

ETHNOPOLICY

ЭТНОСАЯСАТ
ЭТНОПОЛИТИКА

№ 1-2 - 2022

ETHNOPOLICY

ЭТНОСАЯСАТ

ЭТНОПОЛИТИКА

№1-2 (2022)

ISSN (print)
ISSN (online)

ЖУРНАЛ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ/ ABOUT THE JOURNAL / О ЖУРНАЛЕ

Журналдың шығу кестесі

№ 1 – I тоқсан;

№ 2 – II тоқсан;

№ 3 – III тоқсан;

№ 4 – IV тоқсан.

Басылым нөмірлерінде орналастырылған мақалаларға DOI беріледі.

ЭТНОСАЯСАТ

ақпараттық-сараптамалық басылым

Аңдатпа: Жалпы ақпарат және ережелер

«Этносаясат» ақпараттық-сараптамалық басылым ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты тапсырысымен 2021 жылдан бастап шығарылады.

Басылымда ақпараттық-сараптамалық мақалалар, талдамалық шолулар (анықтамалар), ғылыми зерттеулердің қазақ, орыс және/немесе ағылшын тілдеріндегі нәтижелері жарияланатын болады.

Журналдың мақсаты, міндеттері және тақырыптық бағыты

Басылымның негізгі мақсаты этносаралық қатынастар саласындағы өзекті мәселелерді көрсету.

Журналдың міндеттері:

- этносаралық қатынастар үрдістерін сараптамалық бағалау, ҒСҚ, өңірлердің ҒСТ мүшелерінің, этносаралық қатынастар мәселелері бойынша отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың қоғамдық келісім саласындағы жағдайын болжау бойынша материалдар жариялау;

- мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған этносаралық қатынастар тақырыбы бойынша өткізіліп жатқан іс-шаралардың, жобалардың талдамалық шолуларын басып шығару.

Авторлардың пікірлері редакциялық алқамен сәйкес келмеуі мүмкін.

ETHNOPOLICY

information and analytical publication

Abstract: General information and provisions

The information and analytical publication «Ethnopolitics» has been published by order of the Institute of Applied Ethnopolitical Research of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan since 2021.

The publication will publish articles of an information and analytical plan, analytical reviews (references), results of scientific research in Kazakh and/or Russian. Publication in the journal is free.

Purposes, objectives and thematic focus of the journal

The main purpose of the publication is to highlight topical issues of interethnic relations.

The objectives of this journal are:

- publication of materials on expert assessment of trends in interethnic relations, forecasting the situation in the field of public consent of members of the NEC, NEG regions, domestic and foreign experts and scientists on interethnic relations;

- publication of analytical reviews of ongoing events, projects on the subject of interethnic relations aimed at the implementation of state policy.

The opinion of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

ЭТНОПОЛИТИКА

информационно-аналитическое издание

Аннотация: Общие сведения и положения

Информационно-аналитическое издание «Этнополитика» издается по заказу Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК с 2021 года.

В издании публикуются статьи информационно-аналитического плана, аналитические обзоры (справки), результаты научных исследований на казахском, русском и/или английском языках.

Цели, задачи и тематическая направленность журнала

Основной целью издания является освещение актуальных вопросов сферы межэтнических отношений.

Задачи данного журнала:

- публикация материалов экспертной оценки тенденций в межэтнических отношениях, прогнозирование ситуации в сфере общественного согласия членов НЭС, НЭГ регионов, отечественных и зарубежных экспертов и ученых в вопросах межэтнических отношений;

- публикация аналитических обзоров проводимых мероприятий, проектов по тематике межэтнических отношений, направленных на реализацию государственной политики.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Баспагер / Publisher / Издатель, 2022

© «NEXT TIME Қоры» Қоғамдық Қоры. 010000, Астана қ., Есіл ауданы, 38 көше, 34/1 үй, офис 23

© Public fund «Fund NEXT TIME» 010000, Astana city, Esil district, 38 street, 34/1, office 23

© Общественный фонд «Фонд NEXT TIME». 010000, г. Астана, Есильский район, ул 38, дом. 34/1, офис 23

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС	EDITORIAL COUNCIL	РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Редакциялық кеңестің төрағасы:	Chairman of the editorial board:	Председатель редакционного совета:
1.Қалиев Талғат Бегімұлы – ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры, саяси ғ.к	1. Kaliyev Talgat Begimovich - director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MFA RK, Cand. Sc. (Politics)	1. Калиев Талгат Бегимович - директор Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК, к.полит.н.
Редакциялық кеңестің мүшелері:	Members of the editorial board:	Члены редакционного совета:
1.Шойкин Ғалым Нұрмағамбетұлы - ҚР АҚДМ Этносаралық қатынастарды дамыту комитетінің төрағасы, саяси ғ.к;	1. Shoikin Galym Nurmagambetovich - Chairman of the Committee for the Development of Interethnic Relations of the MFA RK, Cand. Sc. (Politics);	1. Шойкин Ғалым Нурмагамбетович - председатель Комитета по развитию межэтнических отношений МИОР РК, к.полит.н;
2.Рыстина Индира Садыбекқызы – ҚР Президенті Әкімшілігі ҚХАК хатшылығы меңгерушісінің орынбасары, PhD;	2. Rystina Indira Sadybekovna - Deputy Head of the SANC of the Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan, PhD;	2. Рыстина Индира Садыбековна - заместитель заведующего САНК Администрации Президента РК, PhD;
3. Дронзина Татьяна Александровна – Сент-Клемент Орхидский атындағы София университеті, саясаттану кафедрасының профессоры, саяси.ғ.д;	3. Dronzina Tatyana Aleksandrovna - Professor of the Department of Political Science at Sofia University. St. Clement of Ohrid, Doctor of Political Sciences;	3. Дронзина Татьяна Александровна - профессор кафедры политологии Софийского университета им. Святого Климента Орхидского, д.полит.н;
4. Артықбаев Жамбыл Омарұлы – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, т.ғ.д;	4. Artykbayev Zhambyl Omarovich - Professor of the L.N.Gumilev Eurasian National University, Doctor of History;	4. Артыкбаев Жамбыл Омарович - профессор Евразийского национального университета им.Л.Н.Гумилев, д.и.н;
5. Шаймерденова Меңдіғаным Жамалбекқызы - Т. Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының профессоры, т. ғ.к;	5. Shaimerdenova Mendyganym Jamalbekovna - Professor of the Kazakh National Academy of Arts named after T.K.Zhurgenov, Doctor of History;	5. Шаймерденова Мендығаным Джамалбековна - профессор Казахской национальной академии искусств имени Т.К.Жургенова, к.и.н;
6. Құсманғали Ғалымжан Мұратұлы – «Қоғамдық келісім» РММ директоры;	6. Kusmangali Galymzhan Muratovich - director of RSU «Kogamdyk kelisim»;	6. Кусмангали Ғалымжан Муратович - директор РГУ «Қоғамдық келісім»;
7.Әшімханова Дана Әзірханқызы - ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институтының директоры орынбасары, PhD;	7. Ashimkhanova Dana Ezirkhanovna - deputy director of Institute of Applied Ethnopolitical Research of the MFA RK, PhD;	7. Ашимханова Дана Эзирхановна - заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК, PhD;
8.Манойло Андрей Викторович - М.В. Ломоносов атындағы ММУ Саясаттану факультеттің профессоры, саяси.ғ.д;	8. Manoylo Andrey Viktorovich - Professor of the Faculty of Political Science at Lomonosov Moscow State University, Doctor of Political Sciences;	8. Манойло Андрей Викторович - профессор кафедры российской политики МГУ им. М. В. Ломоносова, д.полит.н;
9.Гулевич Ольга Александровна - Ресей Ғылым академиясының Психология институты, психология ғ.д.	9. Gulevich Olga Aleksandrovna - Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Science.	9. Гулевич Ольга Александровна - Институт психологии Российской академии наук, д.психолог.н.

МАЗМУНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

	I. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ / ETHNIC GROUPS AND HISTORY / ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ	
	Увалиев Т.О., Увалиев М.Т.	
	Трансформация административно-территориального деления Казахстана в прошлом столетии (XX веке)	7
	II. ЭТНОСАЯСИ ТРЕНДТЕР / ETHNOPOLITICAL TRENDS / ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ	
	Шайкемелев М.С.	
	Реформирование деятельности АНК в контексте идеологии «Слышащего государства»	19
	Гали Д.А.	
	Основные тенденции этнической экономики в Казахстане и ее перспективы	30
	Корганова С.С.	
	Реализация принципа «единство в многообразии» в деятельности НЭГ АНК г.Шымкент	44
	III. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
	Nakipbayeva Zh., Okassova G.	
	Myths of interethnic relations	50
	Сердюк А.В., Бреслер М.Г., Манойло А.В.	
	Фактчекинг как основа медиаграмотности центиниалов в странах Центральной Азии (на примере Казахстана)	53

УДК 94(574)
МРНТИ 03.20.00
DOI

Увалиев Талгат Ошанович

к.п.н., доцент кафедры «Географии, экологии и туризма»,
Казахский национальный педагогический университет имени
Абая, Казахстан, г. Алматы.
e-mail: uvaliev_talgat@mail.ru

Увалиев Максат Талгатович

магистр географии, Гимназия №4 имени А.С. Пушкина, Казахстан,
г. Алматы
e-mail: maxi_bboy93@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ПРОШЛОМ СТОЛЕТИИ (XX ВЕКЕ)

Аңдатпа. Аталмыш мақала, Қазақстан Республикасының аумағында болған әкімшілік-аумақтық өзгерістер туралы құжаттарды зерделеу мен халық санағының соңғы статистикалық мәліметтеріне негізделген. Қазақстан картасындағы әкімшілік-аумақтық өзгерістер мәселесі қарастырылуымен қатар және оның себептері де баяндалады. Мақалада еліміздің әрбір кезеңдегі әкімшілік-аумақтық бөлінісіне (ӘАБ), оның қалыптасуы мен дамуы барысына қысқаша сипаттама берілген. Қазақстанның әкімшілік-аумақтық құрылыс жүйесіне келесідегідей әкімшілік-аумақтық бірліктер – ауыл, кент, ауылдық округ, қала ішіндегі аудан, қала, ауылдық аудан және облыс кіреді. Сонымен бірге мақалада жаңадан пайда болған әкімшілік-аумақтық бірліктер, олардың құрылуы және таратылуы, атауының өзгеруі, Қазақстан картасындағы әкімшілік-аумақтық өзгерістер мен басқа да мәселелердің қарастырылуымен қатар оның себептері де баяндалады.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, әкімшілік-аумақтық құрылыс, болыс, үйез, аудан, облыс, қала, өзгерістер.

Abstract. This article is based on the study of documents on administrative and territorial changes that took place in the territory of the Republic of Kazakhstan, as well as on statistical data of population censuses. The article deals with the issues of administrative-territorial changes on the map of Kazakhstan, provides a brief description of the administrative-territorial division (ATD) of the country in different periods of its formation and further development. The administrative-territorial system of Kazakhstan includes such administrative-territorial units as a village, village, rural district, a district

in a city, a city, a rural area and a region. Also, the article considers new formations of administrative-territorial units, their abolition or restoration, renaming, and other issues of administrative-territorial changes on the political map of Kazakhstan and their causes.

Key words: Republic of Kazakhstan, administrative-territorial structure, rural municipality, county, district, region, city, changes

Аннотация. Данная статья основана на изучении документов об административно-территориальных изменениях, происходивших на территории Республики Казахстан, а также на статистических данных переписей населения. В статье рассмотрены вопросы административно-территориальных изменений на карте Казахстана, представлено краткое описание на административно-территориальное деление (АТД) страны в разные периоды ее становления и дальнейшего развития. В систему административно-территориального устройства Казахстана вошли такие административно-территориальные единицы как: село, поселок, сельский округ, район в городе, город, сельский район и область. А также в статье рассмотрены новые образования административно-территориальных единиц, их упразднения или восстановления, переименования и другие вопросы административно-территориальных изменений на политической карте Казахстана и об их причинах.

Ключевые слова: Республика Казахстан, административно-территориальное устройство, волость, уезд, район, область, город, изменения

В настоящее время общая площадь Республики Казахстан (РК) составляет около 2% поверхности земного шара, свыше 5% площади Евразии, а в мире в целом занимает 9-ое место по величине своей территории, чуть уступая Аргентине. Общая протяженность границ Казахстана составляет 13394,6 км. На начало 2022 года в Казахстане проживает 19178800 жителей (из них мужчины – 9315000, женщины – 9863800) и этот показатель продолжает увеличиваться. Таким образом Казахстан занимает 64-е место в списке стран по численности населения, а средняя плотность населения составляет чуть более 6,93 человек на км кв. (184-е место в списке стран по плотности населения). На сегодняшний день территория Республики Казахстан административно разделена на 17 областей и 3 города республиканского значения (г. Нур-Султан, г. Алматы и г. Шымкент), 160 сельских и 11 городских районов, 38 городов областного и 47 городов районного значения.

Перед тем как административно-территориальная карта Казахстана в XXI веке стала такой, произошло большое количество изменений. Более ста лет назад административное устройство Казахстана было весьма уродливым и в территориальном и в социально-экономическом отношениях. Политика царизма была направлена на то, чтобы разъединить Казахстан на части и тем самым затруднить консолидацию казахской нации, подорвать национально-освободительное движение его народа. АТД было проведено без учета экономических и национальных интересов, лишь для удобства управления царскими властями по их военно-политическим соображениям, чтобы исключить

возможности создания национальной государственности.

При царской России, не имея своей государственности, Казахстан оказался расчлененным между различными административными единицами. К 1917 году на его территории образовались шесть областей: Акмолинская, с уездами: Акмолинским, Атбасарским, Кокчетавским, Омским и Петропавловским; Семипалатинская, с уездами: Зайсанским, Каркаралинским, Павлодарским, Семипалатинским и Усть-Каменогорским. Обе эти области входили в состав Степного генерал-губернаторства с центром в г. Омске. В Туркестанское генерал-губернаторство с центром в г. Ташкенте входили: Семиреченская область, с уездами Верненским, Джаркентским, Капальским, Лепсинским, Пишпекским и Пржевальским; Сырдарьинская – с уездами Аулие-Атинским, Казалинским, Перовским, Ташкентским и Чимкентским. Самостоятельной была Тургайская область (центр г. Оренбург) с уездами: Актюбинским, Иргизским, Кустанайским, Тургайским и Уральская (областной центр г. Уральск) – с уездами: Гурьевским, Лбищенским, Темирским и Уральским. Кроме того, территория Букеевской Орды была включена в состав Астраханской губернии, а полуостров Мангышлак с прилегающей территорией между Аральским и Каспийским морями входил в состав Закаспийской области. Таким образом, на территории сегодняшнего Казахстана в то время не было ни одного организующего губернского центра [1].

В декабре 1917 года II Всеказахский съезд объявил об автономии Казахстана и образовании правительства «Алаш-Орда». В 1919 году была установлена советская власть на большей части территории Казахстана, и она получила возможность начать устройство государства в Казахстане. В том же 1919 году решением Совнаркома (СНК) РСФСР от 10 июля был организован «Комитет по управлению Киргизским краем», в ведение которого вошли – Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская и Уральская области, также часть территории Астраханской губернии с казахским населением, а декретом Всероссийского Центрисполкома (ВЦИК) и СНК РСФСР от 26 августа 1920 года была образована Казахская Автономная Республика, установлена система высших органов государственной власти и управления, а также определялись границы республики. 4 октября 1920 года в г. Оренбурге на Учредительном съезде Советов Казахстана торжественно была провозглашена Киргизская АССР в составе РСФСР со столицей республики – г. Оренбурге. Этим завершается один из первых этапов в истории казахского народа за создание своей национальной государственности.

Следует отметить, что в 1920 году в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР в состав республики вошли области: Акмолинская – Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский уезды и часть Омского уезда; Оренбургская-Илецкий, Исаево-Дедовский, Краснохолмский, Оренбургско-Покровский, Орский, Петровский и Шарлыкский уезды; Семипалатинская – Зайсанский, Каркаралинский, Павлодарский,

Семипалатинский и Усть-Каменогорские уезды; Тургайская – Актюбинский, Иргизский, Кустанайский и Тургайский уезды; Уральская – Гурьевский, Лбищенский, Темирский и Уральский уезды. Кроме указанных областей, в состав республики были включены Мангышлакская и две Адаевские волости Красноводского уезда Закаспийской области, а также Букеевская Орда с четырьмя волостями Астраханской губернии. В 1921 году из этих волостей и Букеевской Орды образована Букеевская губерния с уездами: Калмыцкий, Камыш-Самарский, Нарынский, два Приморских, Таловский и Торгунский. А Мангышлакский уезд был переименован в Адаевский с непосредственным подчинением центру республики. В том же 1921 году области были переименованы в губернии, а город Верный – в Алма-Ату, село Гавриловка – в Талды-Курган. Кроме того, в 1921 году в АТД республики произошли и другие изменения. В частности, из состава Тургайской и Оренбургской областей были образованы губернии: Актюбинская (четыре уезда), Кустанайская (два уезда и один район) и Оренбургская (два уезда) [2].

В эти годы в Казахстане остро стоял вопрос об обеспечении казахских трудящихся землей. Республиканский ЦИК в феврале 1921 года принял декрет о передаче трудящимся казахам всех земель, отнятых у них царским правительством. Казахское население получило несколько сотен тысяч гектаров земли, пригодной для земледелия и богатой сенокосами и выпасами. В 1921 году и в Туркестанской АССР, в составе которой оставались Семиреченская и Сырдарьинская области, была проведена земельно-водная реформа, благодаря которой казахским трудящимся возвратили более 470.000 га земли. В конце 1922 года Семиреченская область была переименована в Джетысуйскую, Перовский уезд – в Ак-Мечетский, а г. Перовск – в Ак-Мечеть [3].

В 1924 году постановлением ВЦИК от 14 января проведено новое АТД республики. Были созданы: Адаевский уезд (29 волостей) с центром в пос. Форт-Александровский, подчиненного непосредственно республиканскому ЦИК; Акмолинская губерния с центром в г. Петропавловске – 5 уездов и 203 волостей; Актюбинская – 5 уездов и 68 волостей; Букеевская с центром в пос. Урда – 4 уезда и 25 волостей; Кустанайская – 5 уездов и 47 волостей; Оренбургская – 3 уезда и 43 волости; Семипалатинская – 6 уездов и 91 волость; Уральская – 4 уезда и 45 волостей. В том же 1924 году при национально-территориальном размежевании Средней Азии в состав республики были включены южно-казахские регионы: Джетысуйская область (центр в г. Алма-Ата) с уездами: Алма-Атинский (12 вол.), Джаркентский (8 вол.), Талды-Курганский (14 вол.), Лепсинский (8 вол.) и 3 волости Пишпекского уезда; Сырдарьинская область (центр в г. Чимкент) с уездами: Ак-Мечетский (4 вол.), Казалинский (5 вол.), Туркестанский (6 вол.), Аулие-Атинский (24 вол.), 9 волостей Ташкентского, Ирджарская волость Мирзачульского уезда и 6 волостей Джизакского уезда из Самаркандской области; а также в состав Казахстана вошла родственная Каракалпакская автономная область с центром в г. Туркуле в

составе уездов: Кунградский (6 вол.), Турткульский (7 вол.), Ходжейлинский (6 вол.) и Чимбайский (8 вол.).

Таким образом, в 1924-1925 годах завершилось полное воссоединение всех исконно казахских земель в единое государство, что составило – примерно 40% всей территории бывших Среднеазиатских республик с населением около 1,5 млн. чел. Для официального оформления этого важного государственного события в апреле 1925 года в г. Оренбурге собрался V Всеказахский съезд советов. Съезд восстановил исторически правильное название казахов и соответственно изменил наименование республики – с этого времени она стала называться – Казахская АССР. С присоединением южной части республики намного увеличилась территория Казахстана – с 2 млн. кв. км в 1920 году до 2,8 млн. кв. км в 1925 году. По площади Казахстан в СССР превзошёл все союзные республики, без Российской Федерации. Это привело и к росту численности населения с 4,8 млн. чел. в 1920 году до 6,5 млн. чел. в 1925 году. Удельный вес коренного населения республики в это время возрос более чем на 10% и составил в 1925 году – 57%. Изменилось также геополитическое и экономико-географическое положение республики. Если раньше Казахстан лишь на незначительном протяжении выходил к государственной границе только с Китаем, то после размежевания с республиками Средней Азии он стал окраинной территорией и длина государственных пограничных линий возросла до 2200 км. Завершение полного воссоединения казахского народа в одном государстве явилось важным историческим актом и создало предпосылки для последующего преобразования Казахской АССР в союзную республику [4].

Следует подчеркнуть, что в том же 1925 году в республике произошли ещё и другие важные изменения. Так, в феврале этого же года столица республики переносится из Оренбурга в Ак-Мечеть, а в июне Ак-Мечеть переименовывается в Кызыл-Орду. Тогда же упраздняется Букеевская губерния и на правах уезда присоединяется к Уральской губернии. Кустанайская губерния преобразовывается в округ. Была выделена из состава Казахстана Оренбургская губерния, а к Туркмении от Казахстана отошла небольшая территория южной и юго-восточной части залива Кара-Богаз-Гол. В мае 1927 года ВЦИК принимает решение о переводе столицы республики из Кызыл-Орды в Алма-Ату. Ровно через два года правительство Казахстана переезжает в Алма-Ату, которая в дальнейшем становится столицей республики.

В 1927 году АТД Казахстана состояло из Каракалпакской автономной области, шести губерний, двух округов и 31-го уезда. По переписи 1926-1927 гг. население республики составляло около 6,6 млн. чел.; из них казахов – 3,9 млн. чел. (свыше 59%), русских – 1,2 млн. чел., украинцев – 0,8 млн. чел., узбеков – 0,2 млн. чел., каракалпачков – 115 тыс. чел. Все население Казахстана было объединено в 4000 аул-сельсоветов, 411 волостей и 25 горсоветов. В истории АТД Казахстана 1928 год занимает особое место, так как упраздняются губернии и уезды, утверждаются

округа и районы. Был разработан план коренного упрощения и удешевления всего административного управления в республике путем экономического районирования Казахстана и перехода на районное и окружное деление. По этому плану, первоначально, вместо существовавших до этого административных единиц, намечалось создать 18 округов и 221 район. Однако позже было решено сократить количество округов до 13, а районов до 195-ти. В результате образовалось следующее АД республике: Адаевский округ с центром в посёлке Уил – 6 районов; Акмолинский – 15 районов; Актюбинский – 14 районов; Алма-Атинский – 21 район; Гурьевский – 6 районов; Кзыл-Ординский – 8 районов; Каркаралинский – 7 районов; Кустанайский – 15 районов; Павлодарский – 9 районов; Петропавловский – 21 район; Семипалатинский – 25 районов; Сырдарьинский с центром в г. Чимкенте – 21 район; Уральский – 15 районов; Каракалпакская автономная область с центром в г. Турткуле – 10 районов [5].

Следует отметить, что конец 20-х и начало 30-х годов оказались не менее стабильными, чем предыдущие годы. Так, в 1929 году был упразднён Адаевский округ, а его территорию частями присоединили к Каракалпакской автономной области, Актюбинскому и Гурьевскому округам. А в 1930 году постановлением ВЦИК Каракалпакская автономная область выведена из состава Казахстана и была включена непосредственно в РСФСР (в дальнейшем, в марте 1932 года она преобразовывается в автономную республику в составе РСФСР. В связи с принятием Конституции СССР 1936 года Каракалпакская АССР вошла в состав Узбекской ССР, что мотивировалось их территориальной общностью, родством языков и общностью исторических судеб). В том же 1930 году все округа республики были ликвидированы и вместо них организованы 122 района. Надо сказать, что упразднение округов не улучшило положение дел по руководству деятельностью большого числа районов, разбросанных на огромной территории Казахстана в условиях слабо развитой транспортной сети и вообще всех видов коммуникаций. Поэтому в 1932 г. в республике вновь образовано шесть областей: Актюбинская – 18 районов; Алма-Атинская – 21 район; Восточно-Казахстанская (ВКО) с центром в г. Семипалатинске – 21 район; Западно-Казахстанская (ЗКО) с центром в г. Уральске – 13 районов; Карагандинская с центром в г. Петропавловске – 23 района; Южно-Казахстанская (ЮКО) с центром в г. Чимкенте – 19 районов [6].

В 1933-1934 годах вновь были образованы два округа: Гурьевский из 5 районов, выделенных из состава – ЗКО и Каркаралинский из 5 районов, выделенных из состава – ВКО, Алма-Атинской и Карагандинской областей. Однако в июле 1936 года Каркаралинский округ был упразднён, а его районы переданы Карагандинской области. Сюда же отнесли и Карсакпайский район из ЮКО, а центром Карагандинской области определили г. Караганду. В том же 1936 году в связи с разукрупнением районов образованы еще две новые области: Кустанайская из 12 районов, выделенных из Актюбинской области и Северо-

Казахстанская (СКО) с центром в г. Петропавловске из 25 районов, выделенных из Карагандинской области. Таким образом, к 5 декабря 1936 года, т.е. к моменту преобразования Казахской АССР в союзную республику, здесь имелось восемь областей, один округ и 157 сельских административных районов. Теперь Казахстан в соответствии с новой Конституцией непосредственно стал входить в состав СССР. Это важнейшее политическое событие в жизни казахского народа имело не только историческое, но также большое социально-экономическое значение, т.к. создавало предпосылки для дальнейшего развития казахской национальной государственности.

Происходившие в эти годы большие сдвиги в развитии и размещении производственных сил Казахстана потребовали дальнейших изменений в АД республике. Они выразились прежде всего в образовании в 1938-1939 годах шести новых областей и 37 районов на базе разукрупнения существовавших. Так, в 1938 году появились области – Гурьевская из 6 районов ликвидированного Гурьевского округа; Кзыл-Ординская из 6 районов, выделенных из ЮКО и Аральского; выделенного из Актюбинской области; Павлодарская из 10 районов, выделенных из ВКО и Баян-Аульского, выделенного из Карагандинской области, а в 1939 г. образованы – Акмолинская из 4 районов Карагандинской области и 11 районов СКО; Джамбульская из 6 районов ЮКО и 3 районов Алма-Атинской области; Семипалатинская из 8 районов ВКО и 4 районов Алма-Атинской области. Центр ВКО из г. Семипалатинска перенесен в г. Усть-Каменогорск. Надо заметить, что в мае 1938 г. Кастекский район Алма-Атинской области переименован в Джамбульский, а в июле того же года г. Аулие-Ата – в г. Джамбул [7].

В конце 30-х годов наряду с образованием новых областей, продолжали создаваться и новые административные районы с целью максимального приближения руководства хозяйством на места. В результате проводившихся разукрупнений административных единиц Казахстана к началу Великой Отечественной войны в республике насчитывалось уже 14 областей и 193 района. Эвакуация в Казахстан в годы войны значительного количества предприятий и населения, рост промышленности и сельского хозяйства заметно осложнили оперативное руководство делами ряда районов и даже областей. Это особенно относилось к Северному Казахстану и Алма-Атинской области. Так, в Алма-Атинской области, кроме самой столицы, ещё насчитывалось – 22 сельских района, 717 колхозов и 17 совхозов, 31 МТС и несколько крупных рабочих поселков, разбросанных на обширной территории. Некоторые из них от областного центра находились на расстоянии более 700 км. Все это настоятельно требовало ставить вопрос о разукрупнении области. Такая же картина наблюдалась в Северном Казахстане. Поэтому в марте 1944 г. были образованы две новые области: Кокчетавская из 11 районов, выделенных из СКО и Акмолинской области; Талды-Курганская из 12 районов, выделенных из Алма-Атинской области. В итоге на 1 января 1946 года АД Казахстана насчитывало – 16 областей и 203 района.

В середине 50-х годов на изменение АД республики существенное влияние оказало освоение целинных и залежных земель. Только в течение 1954-1955 годов в Казахстане было создано 338 совхозов, причём 275 из них возникли в северных областях республики. Поэтому в Акмолинской и Кустанайской областях были образованы по два новых района, а в Кокчетавской – даже три. Вместе с тем, в это время происходило и упразднение некоторых районов. Это касалось главным образом экономически маломощных сельских районов. Например, в 1955 году был упразднен Абралинский район в Семипалатинской области, в 1956 году – Кзылкумский и Фрунзенский районы в ЮКО и Октябрьский район в Талды-Курганской области, а их территории были переданы соседним районам. 1954-1956 годах некоторые изменения произошли и в государственных границах республики, что было связано с передачей отдельных участков территории Казахстана в состав Российской Федерации. Так, например, небольшая территория Карабалыкского района Кустанайской области была передана Челябинской области, а Джаныбекского района ЗКО – Астраханской области. А Казахстан принял территорию Верх-Катунского мараловодческого совхоза Горно-Алтайской автономной области РСФСР, в составе ВКО. Однако более существенное изменение внешних границ Казахстана произошло в январе 1956 г., когда по решению Президиума Верховного Совета республики Бостандыкский район ЮКО, а также орошаемые земли, находящиеся в зоне освоения «Голодной степи» общей площадью около 1 млн. га были переданы Узбекской ССР [8].

К 1957 году АД республики состояло из 16 областей, 204 административных районов, 41 города и 140 поселков городского типа (п.г.т.). На долю Казахстана приходилось свыше 12% площади СССР – 2766 тысяча кв. км, а население составляло – 8,5 млн. чел. В этом году в республике было создано сначала девять, но впоследствии семь экономических районов, а в 1960-1962 годах три края: Целинный с пятью областями, Западно-Казахстанский и Южно-Казахстанский с тремя областями в каждой из них. С образованием краев были переименованы области: ЗКО – в Уральскую, Акмолинская – в Целиноградскую, ЮКО – в Чимкентскую. В результате реорганизации административных органов по производственному принципу для перенесения тяжести управления на места в республике были образованы, кроме вышесказанных краев – 14 областных (сельских), 3 областных (промышленных) и 1 областной (единый) Советы. Это означало переход от отраслевого к территориальному принципу управления. Однако эти административные производственные органы, экономические районы и края на практике не выдержали проверку временем и в 1964-1965 годах были упразднены.

В истории Казахстана март 1961 года известен тем, что тогда г. Акмолинск был переименован в г. Целиноград. Чуть раньше, в 1959 году, была упразднена Талды-Курганская область, но вскоре (в 1967 году) она вновь восстановлена.

Одновременно в эти годы происходили изменения и в низовых административных делениях. Они были связаны с укреплением сельских районов, число которых в 1965 году по сравнению с 1954 годом уменьшилось в 1,3 раза (только в 1963 году в республике было упразднено 93 района). В результате территории сельских административных районов Казахстана, стали в два раза крупнее общесоюзных показателей. Например, один район Казахстана в среднем занимал 16500 кв. км площади, тогда как по СССР в целом этот показатель составлял 8500 кв. км. Процесс укрупнения не избежали и сельсоветы, число которых с 2638 в 1954 года сократилось до 1804 в 1965 году. На один сельсовет в то время приходилось – 1500 кв. км территории и 3400 чел. населения, тогда как по Союзу эти показатели соответственно составляли 565 кв. км и 2700 чел. В 1964 году АД Казахстана состояло из следующих единиц: краев – 3, областей – 15, в т.ч. внутри краевых – 11; районов – 127, в т.ч. промышленных – 6 [9].

Все важнейшие изменения в АД республики в последующие годы связаны с образованием новых областей и районов. Так, в ноябре 1970 года создана Тургайская область с центром в г. Аркалыке из отдельных районов Кустанайской и Целиноградской областей, а в марте 1973 года образованы ещё две области: Джезказганская область – из районов, выделенных из Карагандинской области и Мангышлакская с центром в г. Шевченко из районов, выделенных из Гурьевской области. Каждая из этих областей была образована с целью более ускоренного освоения их богатых природных ресурсов для развития промышленности и сельского хозяйства.

Дальнейший рост аграрного сектора республики, возникновение новых сельскохозяйственных предприятий и бурное развитие местной промышленности вызвали необходимость создания новых сельских районов, количество которых увеличилось с 121 в 1964 г. до 222 на 1 января 1986 года, а число сельсоветов соответственно выросло за этот период более чем в 1,3 раза (с 1807 до 2418). В связи с ростом городского населения увеличилось также число городских административных районов. Если в 1965 году в Казахстане городские районы имели только города Алма-Ата и Караганда (каждый по 4 района), то через 20 лет их стало 35, в т. ч. в Алма-Ате число районов возросло до восьми, в Караганде – до семи. Образованы новые городские районы: по три в Чимкенте и Семипалатинске, а по два в городах: Актюбинск, Усть-Каменогорск, Петропавловск, Джамбул, Целиноград и Павлодар. Произошли и другие изменения. Многие сельские населенные пункты в связи с их промышленным развитием переведены в разряд городов и п.г.т. Если на 1 апреля 1964 года в республике насчитывалось – 58 городов и 146 п.г.т., а на 1 января 1986 года их число соответственно возросло до 83 городов и 204 п.г.т. [10].

Следует заметить, что во второй половине 80-х годов в связи с перестройкой экономики и интенсификацией производства были упразднены в то время ещё не так давно созданные – Мангышлакская и Тургайская области, 14 городских

и 15 экономически маломощных сельских районов. Однако, спустя некоторое время, обе вышеуказанные области вновь были образованы, как и отдельные административные районы. К середине 90-х годов АТД Казахстана состояло из 19 областей, которые в своём составе имели 220 районов и 83 города, в т. ч. г. Алматы с того времени имеет статус города республиканского значения.

После получения полного суверенитета и государственной независимости (1990-1991 гг.) в АТД Казахстана произошли определенные изменения, связанные главным образом с изменениями выполняемых функций в новом политико-государственном устройстве и названии областей, районов, городов и сельских населённых пунктов. 8 декабря 1993 года был издан Закон Республики Казахстан № 2572 XII «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан», который стал основным документом, определяющим правовые основы жизнедеятельности территориально-административной системы республики. В систему административно-территориального устройства РК вошли такие административно-территориальные единицы как село, поселок, сельский округ, район в городе, город, район и область. В 1992 году в Мангистауской области был образован Тупкараганский район, а через год Ералиевский район был переименован в Каракиянский. В 2007 году Мунайлинский район был снова восстановлен. Также в 1992 году Гурьевская область была переименована в Атыраускую, Алма-Атинская – в Алматинскую, Уральской области было возвращено название Западно-Казахстанская, а Чимкентской – Южно-Казахстанская. В 1993 году произошли следующие изменения: Джамбульская область была переименована в Жамбылскую, Кокчетавская – в Кокшетаускую, Талды-Курганская – в Талдыкорганскую. В 1995 году Джезказганская область переименована в Жезказганскую. Через год Кзыл-Ординская область была переименована в Кызылординскую, Кустанайская - в Костанайскую [11].

К середине 90-х годов АТД Казахстана состояло из 19 областей, которые в своём составе имели 220 районов и 83 города, в т.ч. г. Алматы с того времени имеет статус города республиканского значения. Крупные изменения произошли в 1997 году, тогда были упразднены пять областей (Жезказганская, Кокшетауская, Семипалатинская, Талдыкорганская и Тургайская), изменилось внутриобластное деление. В этом же году столица республики была перенесена в г. Акмолу. В 1998 году столица была переименована в г. Астану. В 1999 году часть районов Северо-Казахстанской области были переданы Акмолинской области. Центр Акмолинской области был переведен из г. Астаны в г. Кокшетау. Далее, в 2001 году центром Алматинской области был определен г. Талдыкорган.

В XXI веке, т.е. в новом столетии, в ходе становления нынешнего АТД РК, произошли отдельные изменения, как в количественном, так и в качественном плане. Например, в административно-территориальном делении РК происходили следующие изменения, из которых хочется отметить: 2 апреля 2018 года

Райымбекский район (Алматинская область) был разделён, из его состава были выделены – Кегенский район с административным центром в селе Кеген и Нарынколский с одноименным районным центром. А 6 июня 2018 года, образован Жетысайский район с административным центром в городе Жетысай, Мактааральский район с административным центром в поселке Мырзакент путем разделения Мактааральского района Южно-Казахстанской области. Тогда же образован Сарыагашский район с административным центром в городе Сарыагаш, Келесский район с административным центром в селе Абай путем разделения Сарыагашского района Южно-Казахстанской области.

В дальнейшем в АТД РК происходили следующие изменения: в соответствии с указом Президента РК от 19 июня 2018 года, Южно-Казахстанская область переименована в Туркестанскую, а её административный центр перенесён из Шымкента в Туркестан. Шымкент был изъят из состава Южно-Казахстанской области, получив статус города республиканского значения. С подписанием указа Президента РК от 3-мая нынешнего года произошли существенные изменения в АТД РК в связи с созданием 3 новых (Абайский, Жетысуский и Улытауский) областей в составе РК и с переименованием г. Капчагай – нового областного центра Алматинской области на город имени Д.А.Кунаева. Эти изменения фактически создали облик современного административно-территориального деления Республики Казахстан.

Эти изменения, связанные, главным образом, с изменениями выполняемых функций в новом политико-государственном устройстве и названии областей, районов, городов и сельских населенных пунктов, а также с существенными изменениями геополитического и экономико-географического, в том числе транспортно-географического положения страны. Некоторые из них связанные с делимитацией и демаркацией границ с соседними странами, и их отображением на местности. По этому поводу проведена колоссальная работа с Китаем и со странами СНГ, в т.ч. с Россией. Она успешно завершилась подписанием соглашений о делимитации. В настоящее время проводится работа с отдельными соседями по демаркации государственной границы. Также продолжается работа по определению статуса Каспия с прибрежными странами. Однако эти вопросы уже выходят за рамки темы настоящей статьи и вполне могут стать предметом отдельного специального исследования.

Список источников и литературы:

1. Образование Казахской АССР: Сб. документов и материалов / Под ред. С.Н.Покровского. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957. – С. 367.
2. Административные деления СССР по данным к 1 мая 1924 года. – М.: Изд. НКВД, 1924. – С.71.
3. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана

(август 1920 г. – декабрь 1936 г.). – Алма-Ата, 1958. – С. 286.

4. Дахшлейгер Г.Ф., Нусупбеков А.Н. Объединение казахских земель в Казахской Советской Социалистической Республике. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1953. – С. 99.

5. История национально-государственного строительства в СССР (1917-1978 гг.). Изд. 3-е, доп. и перераб. Т. 1. – М., 1979.

6. Административно-территориальное деление Союза ССР: Крат. справочник на 1 сентября 1935 г. – М., 1935. – С. 466.

7. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 мая 1939 года. – М., 1939.

8. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 марта 1956 г. – М., 1956.

9. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 июля 1967 г. – М., 1967.

10. Казахская ССР. Административно-территориальное деление (девятое издание). – Алматы, 1989 г.

11. Увалиев Т.О. Қазақ жерінің әкімшілік-аумақтық бөлініс кезеңдері // «Қазақ тарихы» ғылыми-әдістемелік педагогикалық журнал. – Алматы, 1997 ж., № 4. – Пп. 25-31.

УДК 94(574)
МРНТИ 03.20.00
DOI

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

д.ф.н, ассоциированный профессор.

Главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК,
председатель Научно-экспертной группы АНК г. Алматы.

e-mail: muhtarbek64@mail.ru

**РЕФОРМИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНК В КОНТЕКСТЕ
ИДЕОЛОГИИ «СЛЫШАЩЕГО ГОСУДАРСТВА»
(в рамках грантового проекта МОН РК)**

Аңдатпа. Мақалада реформаның заңнамалық базасын құру бойынша қазақстандық мемлекеттің жалпы міндеттері талданады, соның ішінде Қазақстан халқы Ассамблеясы қызметінің реформасы да қарастырылады. Елдің дамуында қауіпті дисбаланстар мен үйлеспеушіліктерді жою үшін, соның ішінде этносаралық саладағы кейбір кемшіліктерді еңсеруде Қазақстан Президенті Қ.К. Тоқаевтың «естуші мемлекет» туралы концептісін алға жылжыту бойынша жүйелік шаралар қажет. Реформаның табысты түрде іске асуы көп жағдайда биліктің қоғаммен тұрақты түрде «кері байланыс» жасай алу қабілетіне тікелей байланысты, әсіресе іс жүзінде тұрғындардың талабы мен қажеттіліктерін қанағаттандыра білу өте маңызды. Қазақстандық мемлекеттің қалыптасуына ерекше үлесін қосқан жаңартылған Қазақстан халқы Ассамблеясының қазіргі кездегі әлеуеті оның алдағы уақытта дамуында шығармашылық түрде қолданылуы тиіс.

Түйін сөздер: Қазақстан халқы Ассамблеясы, «естуші мемлекет», реформалар, этносаралық қарым-қатынастар, қақтығыс, бірегейлік

Abstract. The article analyzes the general tasks of the Kazakh state to create a legislative framework for reforms, including the reform of the activities of the Assembly of the People of Kazakhstan. It is shown that in order to overcome serious imbalances and disproportions in the development of the country, including in the interethnic sphere, systemic measures are needed to promote the concept of the President of Kazakhstan K.K. Tokayev about the «hearing state». The success of the reforms will largely depend on the ability of the authorities to carry out constant «feedback» with society, realizing in practice the needs and demands of the population. It is concluded that the renewed potential of the Assembly of the People of Kazakhstan, which has made a significant contribution to the formation of the Kazakh state, at the present stage should be creatively

used in its further development.

Key words: «hearing state», Assembly of the people of Kazakhstan, reforms, interethnic relations, conflict, identity

Аннотация. В статье анализируются общие задачи казахстанского государства по созданию законодательной базы реформ, в том числе и реформе деятельности Ассамблеи народа Казахстана. Показано, что для преодоления серьезных дисбалансов и диспропорций в развитии страны, в том числе и в межэтнической сфере, необходимы системные меры по продвижению концепта Президента Казахстана К.К. Токаева о «Слышащем государстве». Успех реформ будет во многом зависеть от способности власти осуществлять постоянную «обратную связь» с обществом, реализуя на практике нужды и запросы населения. Делается вывод о том, что обновленный потенциал Ассамблеи народа Казахстана, внесшей свой значительный вклад в становление казахстанского государства, на современном этапе должен творчески использоваться в его дальнейшем развитии.

Ключевые слова: «Слышащее государство», Ассамблея народа Казахстана, реформы, межэтнические отношения, конфликт, идентичность

После трагических казахстанских событий в январе 2022 г. в обществе с новой силой возобновились дискуссии, начавшиеся после кордайской трагедии 2020 года: насколько необходима Ассамблея народа Казахстана (АНК) казахстанскому государству и обществу? Этот вопрос стал возникать в гражданской, журналистской, научной и обывательской среде еще ранее, каждый раз после очередного межэтнического конфликта, который не признавался местными и республиканскими властями как межэтнический [1]. При этом общественность задается резонными вопросами: Где в момент очередного конфликта и сразу после его горячей фазы были представители Ассамблеи? Почему не предупредили местную власть о назревающих проблемах и серьезных межгрупповых противоречиях, не осуществили превентивных мер, выступив с обращением к конфликтующим сторонам, с анализом и разъяснениями реальных причин конфликта?

Неоспоримо, что на сегодняшний день проблема функционирования Ассамблеи как общественного института заключается в структурно-функциональной и идеологической неопределенности ее деятельности, особенно на фоне прошедших январских событий в стране. АНК, являясь институтом гражданского общества, объединяющим сотни казахстанских этнокультурных объединений, которые на общественных началах всегда осуществляли незаменимую социально-политическую работу по консолидации общества, в настоящий момент пребывает в состоянии неопределенности, впрочем, как и само казахстанское общество. Продиктовано это состояние неопределенности, в том числе и ожиданием обнародования пакета политических реформ, анонсированных Президентом Казахстана К.-Ж.К. Токаевым.

Главная проблема для действующей казахстанской власти заключается в том, что сознание казахстанского общества, прошедшего через трагические январские события, сильно изменилось. Все сложнее заставить народ верить в прежние идеологемы о сплоченности и единстве общества, которые не в состоянии помочь преодолеть пропасть, образовавшуюся между достаточно развитой социально-экономической структурой страны и ее недостаточно эффективными политическими институтами. Большинство людей уже не верит косметическим реформам и пустым обещаниям чиновников, за которыми не следует конкретных шагов по преодолению зияющих диспропорций и социального расслоения общества. Концепция и реалии «слышащего государства», к сожалению, пока не оправдывают тех надежд, которые возлагали на них население и активисты гражданского общества.

Поэтому простые граждане с неослабевающим вниманием и надеждой следят за дискуссиями журналистов, экспертов, гражданских активистов, политологов, юристов, экономистов, которые по горячим следам обсуждают возможные шаги Президента и правительства по переформатированию общественного договора между государством и обществом. В этот обновленный договор, конечно же, должен входить и этнополитический блок, напрямую влияющий на консолидацию казахстанских граждан перед лицом абсолютно осязаемых вызовов и угроз. Российско-украинский военный конфликт лишь обозначил противоположные полюса внутри казахстанского общества в его отношении, напомнив нам о такой же резкой поляризации общественного мнения в Казахстане после присоединения Крыма к России в 2014 году.

Следует обратить внимание на то, что в январских событиях 2022 г. не прослеживался «межэтнический след». Местные эксперты, журналисты, простые участники и свидетели событий, официальные лица в своих оценках, свидетельствах и комментариях данную тему не упоминали. Из международных комментариев мы наблюдаем, что межэтническую тему в Казахстане и особенно возможность гипотетического этнического конфликта между казахами и русскими всячески муссируют исключительно определенные российские СМИ, тщетно выискивая свидетельства несуществующего либо потенциально возможного казахско-русского этноконфликта внутри страны [2].

В сложнейшей геополитической ситуации и обостряющихся на ее фоне социально-экономических и военно-политических вызовах 2022 года для Казахстана актуальными становятся вопросы неотложных политических и экономических реформ. С другой стороны, как никогда актуальна опасность резкой разбалансировки государственного механизма. В контексте данной дилеммы неординарными становятся вопросы: какова будет роль Ассамблеи в новой архитектуре государственной этнополитики и всей политической системы Казахстана в целом? Каковыми при этом станут статус и функции Ассамблеи? Станет

ли будущая реформа политических институтов страны, которая неминуемо коснется и роли АНК в процессах национального строительства, совершенно определенным креном в сторону предоставления ей большей самостоятельности как института гражданского общества? Или сдвиг произойдет в сторону придания АНК функций исключительно государственного института? Вопросов значительно больше, чем ответов. Создание законодательной базы реформ, в которых нуждается страна для преодоления серьезных дисбалансов и диспропорций в экономике, социальной, политической и, в том числе, этнокультурной сферах становится стратегической задачей сегодняшнего чрезвычайного этапа модернизации.

Очевидно, что росту противоправной деятельности, в том числе и в межэтнической сфере, необходимо противопоставлять не только организационно-правовые изменения в функционировании государственных структур, особенно в деятельности силового блока, но и системные меры по развитию и внедрению Концепции «Слышащего государства», улучшению правового воспитания, повышению уровня общей правовой культуры и преодолению деформаций правового сознания маргинализированной части молодого поколения казахстанцев.

Результаты мониторинга межэтнических взаимодействий в 2021 году, проведенных сотрудниками Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в южных областях страны показали, что во многих случаях, в которых происходили резонансные конфликты последних лет, когда местные сообщества мобилизовались по этническому признаку на «своих» и «чужих» и вступали в конфликт с применением насилия, эти конфликты, как правило, не признавались местными, а вслед за ними и республиканскими властями как межэтнические [3], что также подтверждается авторитетными зарубежными [4] и казахстанскими экспертами [5].

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года Президент РК в контексте задач по продолжению политической модернизации страны, отметил значение дальнейшего совершенствования обратной связи «слышащего государства», работающего для людей. Особая роль в осуществлении такой обратной связи отводится исполнительной власти – акиматам различного уровня, которые не всегда с надлежащей ответственностью реагируют на социальные запросы населения. Речь в таких случаях, зачастую идет об элементарных вещах необходимых для осуществления нормальной жизнедеятельности – наличии питьевой воды, газа, электро- и теплоснабжения, школьного оборудования и классных помещений, получении неотложной медицинской помощи, не говоря уже о рабочих местах и отсутствии задолженностей по заработной плате.

Каким образом должна осуществляться «обратная связь» в реальной практике? В первую очередь, это возможность для простых людей быть услышанными и задать властным структурам в лице акимов и других руководителей служб жизнеобеспечения свои, как правило, неудобные для

власти вопросы, получить ответную реакцию на наболевшие проблемы. Для этого существует практика ежегодных отчетных собраний акимов перед населением сельских округов, райцентров и городов. Как на практике проводятся такого рода отчетные собрания и осуществляется ответная оперативная реакция продемонстрировали социологические исследования в виде фокус-групп, проведенных летом 2021 года сотрудниками Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в рамках научно-исследовательского проекта по изучению этносоциальной ситуации в стране [6].

В частности, в Алматинской области в крупных сельских агломерациях, таких как: Узын-Агаш, Чилик, Талгар, учеными были получены следующие ответы на вопрос:

Насколько эффективно, по Вашему мнению, работают местные органы власти в вашем поселке (городе), существует ли с ними «обратная связь»?

Пенсионер, житель Талгара, 80 лет: «Я бы не сказал, что работают хорошо, потому что нет обратной связи. Например, у нас на улице не работает водопровод».

Учитель, жительница села Бесагаш Талгарского округа, 24 года: «У нас в селе проложили асфальт, однако в силу того, что наши акимы часто меняются и что кто-то выигрывает тендеры этот нормальный асфальт снова раскопали и не проложили сверху новый. Так и оставили. Нам, жителям, пришлось написать коллективное письмо. Мы также обратились к местной власти. Однако этот вопрос так и не был решен».

Бухгалтер, жительница Узын-Агаша, 43 года: «По итогам года в январе они выступают в Доме культуры. Непосредственно в кругу избранных, которые одобряют их отчет и не задают неудобных вопросов. Таким образом, они отчитываются перед народом. Вот так в своем узком кругу проводится».

Госслужащая, жительница Талгара, 20 лет: «У нас в городе Талгар каких либо серьезных проблем с обратной связью или вопросов о несвоевременном обслуживании нет. А в сельских округах могут быть такие моменты, что где-то не заметят, где-то не дойдет до сведения акимата, поэтому и возникают проблемы с обратной связью. В основном, это проблемы с водой и электричеством».

Учитель, житель Чилика, 34 года: «Ежегодно местные и районные акимы отчитываются перед народом. Это новая и позитивная тенденция. Однако, есть тут и обратная сторона. На каждом таком мероприятии акимы обещают выполнить те или иные задачи. Так обещаниями и остаются, не выполняются. Можно сказать, что обманывают народ. К примеру, вопрос о ремонте в нашей школы поднимается с 2015 года. Было сказано, что школу отремонтируют и рядом построят еще одну. С тех пор ничего не было выполнено».

Бухгалтер, жительница Узын-Агаша, 32 года: «Вот они – акимат, раньше молчали и никак не реагировали, но сейчас они очень эффективно и быстро собирают комиссию, приезжают. Буквально два месяца назад я на себе тоже

испытала это. Я сказала им, что меня топят, быстро ко мне приезжайте! Приехали зам. акима и ЖКХ, все собрались, чтобы решить мой вопрос. В конце они приняли решение, но мне оно снова не понравилось».

Таким образом, как мы видим, проведенные опросы показали не только отрицательные моменты, но и попытки местной власти выстраивать работу по-новому, достаточно оперативно реагируя на сигналы населения. Тем не менее, неэффективные методы решения самих проблем, пустые обещания, а то и элементарный обман остаются привычными в арсенале работы местных властей, дискредитирующих тем самым идею и идеологию «слышащего государства».

Независимые социологические исследования, о которых упомянул в своем послании Президент К.-Ж.К. Токаев, могут дать нам объективную картину происходящего в стране, в первую очередь, о состоянии социального блока, обеспечивающего самые насущные потребности населения. Суть замечания президента заключается в том, что социологические исследования должны быть действительно независимыми, не ангажированными той же местной властью, которая, как правило, заинтересована в представлении безоблачной картины о состоянии дел в селе, районе, области.

В данном случае многое зависит от гражданской позиции не только неравнодушных людей, но и принципиально настроенных государственных служащих, которые рискуя прослыть «неудобными» и лишиться рабочего места, должны иметь поддержку вышестоящих независимых инстанций, заинтересованных в решении реальных проблем. Все население, независимо от социальной, этнической, религиозной принадлежности должно иметь возможность через вновь созданные каналы «слышащего государства», быть услышанными местной властью, обретая возможность оперативно решать свои социальные проблемы. Оперативно отзываясь на проблемы и решая социальные вопросы местного населения, в первую очередь безработицы среди молодежи, органы управления в таких условиях могут автоматически снимать и львиную долю межэтнической проблематики, не выделяя ее в отдельный блок задач политического и гуманитарного характера.

Тем не менее, к примеру, по горячим следам кордайского конфликта выяснилось, что работа в сфере межэтнического взаимодействия на местном уровне – зоне интересов и влияния местных малых Ассамблей, возглавляемых исполнительной властью, велась на неудовлетворительном уровне. Казахи и дунгане, живущие компактно на расстоянии нескольких километров друг от друга, практически не общались на местных праздничных мероприятиях, а немногочисленные образовательные и культурно-языковые программы властей не достигали своих целей в восполнении пробелов в познании народами друг друга. Налицо провальная работа местных властей, проморгавших трагические события 2020 года. Более того, многие блогеры, представители власти и даже мажилисмены

односторонне обвинили в случившемся конфликте представителей дунганского меньшинства [7]. Сложнейший период пандемии 2020-2021 года, лишь подчеркнул тот факт, что в общественном восприятии произошел перелом в позитивной и нейтральной оценке обществом не только работы Ассамблеи, но и значительной части органов исполнительной власти на местах.

Сразу после кордайских событий некоторыми активистами, журналистами и экспертами в информационное поле стали регулярно вбрасываться идеи о необходимости ликвидации Ассамблеи народа Казахстана (АНК) из-за ее недостаточной эффективности, затратности, бесполезности и т.д. [8]. Несмотря на явную тенденциозность подобных однобоких взглядов, следует признать, что работа АНК, доказавшая в первые двадцать лет независимости свою эффективность, как рабочего института государственной этнополитики и регулирования межэтнических отношений, в последнее десятилетие показала необходимость кардинальной перезагрузки ее работы.

Действительно, эффективность Ассамблеи народа Казахстана в предупреждении этноконфликтов за последнее время значительно снизилась. Факты говорят сами за себя. Тем не менее, ни в коем случае нельзя винить в этом одну лишь Ассамблею, поскольку государство в целом и вся система управления снизили эффективность этнополитического менеджмента, прогнозирования и регулирования не только этнокультурных, но и социальных процессов. К сожалению, в последнее десятилетие, имиджевая, экстенсивная сторона работы АНК, стремление представить все в благостном, а зачастую, и просто в показушном формате, не отражавшем истинное положение дел в местных сообществах, стали полностью преобладать над объективным анализом и реальными действиями по улучшению межэтнического климата.

Недостаточно осмысленная и изученная, не до конца реализованная «казахская идея» несомненно в ближайшее время будет в заметной степени влиять на процессы формирования национальной идентичности. Насколько в этом процессе консолидации общенациональной идентичности будут задействованы остальные этнические группы страны? В процессе становления будущей модели общества, ее успешности, огромное значение будет иметь духовный консенсус внутри общества, единый взгляд на историю и будущую идеологию казахстанского национального строительства. Поиск точки опоры в процессе нахождения консолидированной модели общественного устройства, отражающей баланс между интересами различных социальных и этнических групп внутри страны, будет во многом зависеть от способности власти слышать, аккумулировать и реализовывать сигналы, исходящие от общества. Эти шансы еще более возрастут, если выбор модели развития общества будет совпадать с внутренними интенциями духовной культуры казахстанцев. В этом контексте опыт Ассамблеи народа Казахстана в процессах сближения и узнавания культур

абсолютно незаменим и было бы крайне недальновидным расточительством растерять позитивный опыт АНК. Но необходимо понимать, что Ассамблея – это представительство значительной части общества и своего рода голос нацменьшинств, который в единой связке с консолидированным мнением титульного сообщества должен быть услышан государством и задействован в реализации всесторонних реформ, ожидаемых всеми казахстанцами.

Ассамблею невозможно отделить от общества и на ее примере хорошо видно, что она была подвержена прямому влиянию государства, став частью его институтов, в равной мере вобрав в себя достоинства и недостатки 30-летнего периода независимости. До сих пор мало кому известно, каким образом руководители казахстанских ЭКО в одной упряжке с властью, в свое время и по своим внутренним, известным только им самим каналам, предупреждали назревающую «горячую» фазу многочисленных локальных конфликтов, не афишируемых в СМИ. Специалисты из Секретариата АНК Администрации Президента Республики Казахстан, районных и областных отделов внутренней политики, решавшие реальные проблемы, эксперты и ученые, изучавшие эти проблемы, могли бы много рассказать о каждодневной напряженной работе Ассамблеи и ее активистов по предупреждению и купированию сложнейших межэтнических и межгрупповых ситуаций и конфликтов. Но в свое время никому не позволялось приоткрывать внутренние механизмы и технологии предотвращения конфликтов, способных омрачить «безоблачную» атмосферу стабильности и согласия в стране, таким образом бросая тень на народную казахстанскую модель межэтнического единства. Возможно поэтому и в представлениях подавляющей части казахстанского общества сложился искаженный и несправедливый образ «танцующей, беззаботной и все одобряющей» Ассамблеи.

Голословные обвинения всех последних лет в адрес АНК, о «танцах во время кризиса», ее «нежелании» видеть и решать проблемы в межэтнической сфере, предупреждать их и т.д., лишь подчеркивало «общее нежелание» органов управления обсуждать лежащие на поверхности проблемы сложнейшего социально-экономического положения кандасов, морально-психологического состояния неустроенной сельской казахской молодежи, искажения правового сознания казахов и других этносов и возникающего на этой почве благоприятного климата для «неожиданных» вспышек межэтнических противоречий и межгруппового насилия. Стало абсолютно ясно, что в деятельности Ассамблеи народа Казахстана необходима методологическая и методическая перезагрузка, преследующая цель ее открытого перехода от представительских к практическим и регулятивным функциям в обществе. Необходима продуманная и целенаправленная реформа АНК по приданию ей определенных обновленным законом гласных полномочий в сфере регулирования межэтнических отношений и предупреждения межэтнических конфликтов. А это возможно только в том случае, если государство разовьет в

себе способность «слышать» голос общества, постепенно изживая методологию административно-командной системы и сокращая разрыв между властью и населением, бедными и богатыми, титульными и нетитульными, «своими» и «чужими».

Государство сегодня особенно нуждается в критичных упреждающих оценках, рекомендациях и предложениях своих граждан – ученых, экспертов, представителей гражданского общества, в том числе и активистов самой Ассамблеи народа Казахстана. Необходимо детально исследовать реальные, неприглядные стороны межэтнических отношений серьезно сместив акценты и критерии эффективности и результативности научных исследований и их использования местной властью. В контексте тезиса Президента Токаева об актуализации проведения объективных социологических исследований, необходимо исследование межэтнической проблематики, включающей в себя мировоззренческие и языковые аспекты ценностного конфликта между «своими» и «чужими», «коренными» и «приезжими» гражданами страны.

Крайне необходима переориентация научно-исследовательских проектов с глобальных, мало что дающих общереспубликанских проектов, прославляющих роль государства и его политики в отношении АНК, ЭКО, сохранения этнических языков и культур и т.д. и т.п., на точечное изучение этносоциальных процессов, деятельности АНК и местных органов власти в конкретных регионах с компактным и смешанным проживанием этнических групп с целью выяснения реальных причин, приводящих к межэтническому напряжению, искажению государственной политики и группового правосознания в различных целевых группах населения.

Со стороны государства необходимо создавать спрос на научно-практические рекомендации прикладного характера, в духе критичных, упреждающих оценок и предложений, которые нужно реализовывать на практике, а не на словах, и как можно скорее. Во многом реализация таких предложений, зачастую наталкивается на бюрократизм, непрофессионализм, нежелание брать на себя ответственность и протекционизм тех, от кого зависит финансирование и реализация востребованных проектов. К примеру, в Алматы – крупнейшем мегаполисе страны, до последнего времени была достаточно стабильная ситуация, что усыпило бдительность как местных, так и республиканских органов власти, тогда как надо было детально изучать, современную городскую идентичность, которая сформировалась на окраинах огромного мегаполиса, принимая упреждающие действия по недопущению негативных сценариев ее проявления. Январские события ясно высветили, что к «незамеченным» трансформациям и экстремальным проявлениям новой городской идентичности органы управления и силовые ведомства оказались совершенно не готовы.

Казахстанские ученые и ранее отмечали, что в городах рождается новая идентичность, в которой этничность, религиозность, традиционная культура и

многие другие привычные факторы идеологии XX века, в жизни молодого поколения уже не играют такой роли. Как при этом трансформируются межэтнические, межрелигиозные и межкультурные отношения? Возможно они все более переходят в плоскость межгрупповых отношений, где выстраиваются новые модели социального, религиозного, культурно-языкового межгруппового взаимодействия, которые органы управления предпочитали не замечать или умалчивать. В итоге мы оказались совершенно не готовы к таким катаклизмам как январский, с особой силой полыхнувший именно на юге Казахстана и в крупнейшей агломерации юга страны – Алматы. Не потому ли рекомендации ученых и мнения экспертов не возымели своего действия ранее, поскольку попадали к «глухим», «не слышащим», «не видящим» официальным лицам на местах, не заинтересованным в открытом анализе и честном обсуждении состояния дел в социальной, политической, культурной, межэтнической и других сферах?

Возможно, настала пора в качестве пилотного эксперимента в отдельных регионах начать с реформы Малых Ассамблей и Общественных советов, придав им больше полномочий в местном самоуправлении, сфере защиты, принятия и исполнения местных бюджетов, регулирования и предупреждения социальных и межэтнических конфликтов, кардинально обновив их составы за счет активистов гражданского общества, молодежи, представителей этнокультурных объединений, юристов, журналистов и научно-экспертного сообщества.

Обнародование основного пакета политических реформ анонсировано Президентом Токаевым на март и сентябрь текущего года с целью подготовки и принятия наиболее целесообразных и выверенных предложений по реформированию государственных институтов, выборного процесса, структуры и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества и т.д. Ожидаемые реформы должны носить продуманный, постепенный характер и ни в коем случае не должны способствовать разбалансировке государственного механизма. Поэтому предстоящее полугодие необходимо использовать для подготовки конструктивных предложений по реформам, которые стали бы результатом дискуссий и обсуждений с участием властных структур, гражданских активистов, бизнесменов, журналистов и ученых на диалоговых площадках различного формата.

Список источников и литературы:

1. Уроки Кордая: власть РК своими оценками лишь усиливает страхи неказахов [Электрон.ресурс]. Central Asia monitor. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2JA> (дата обращения 09.03.2020).
2. Мухтар Е. «Националистические» власти Казахстана и «искусственная русофобская атмосфера». Радио Азаттык. [Электронный ресурс]. – URL: <https://>

clck.ru/rf2Jx (дата обращения 04.12.2021).

3. Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: Сборник научных трудов. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. Часть 2. – 268 с.

4. Джоанна Л. Казахстан: решение суда по делу о погромах в Масанчи разочаровало дунган. Запрет властей на освещение межэтнических конфликтов приводит к их усугублению. Eurasianet.org. May 1, – URL: <https://russian.eurasianet.org / казахстан-решение-суда-по-делу-о-погромах-в-масанчи-разочаровало-дунган.2021>.

5. Уроки Кордая: власть РК своими оценками лишь усиливает страхи казахов. Central Asia monitor. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2MN> (дата обращения 09.03.2020).

6. Этносоциальные процессы в Республике Казахстан: Сборник научных трудов. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. Часть 2. – 268 с.

7. Кто и почему пытается сделать дунган виновными в кордайской трагедии? Central Asia monitor. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2Nn> (дата обращения 23.09.2020).

8. Распустить нельзя оставить. Мнения об Ассамблее народа Казахстана. Радио Азаттык [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2Q5> (дата обращения 17.02.2020).

Гали Динмухаммед Азимбайлулы

к.э.н., доцент ВАК, ассоциированный профессор по экономике,
Директор Центра изучения проблем ксенофобии ИПЭИ
г. Астана, Республика Казахстан
email: esenai2020@gmail.com

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ
В КАЗАХСТАНЕ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Аңдатпа. Мақалада экономика салалары бойынша этникалық топтардың жұмыспен қамтылуының салыстырмалы талдауы берілген. Этностардың экономикалық мінез-құлқының тарихи ерекшеліктері және халықтың қазіргі жұмыспен қамтылуына әсері көрсетілген. Қазақтардың, орыстардың, немістердің, кәрістердің, ұйғырлардың, дүнгендердің, тәжіктердің жұмыспен қамтылуы мысалында олардың экономикалық салалары талданады. 1991 жылдан бастап дәстүрлі тарихи тәжірибе, экономикалық мінез-құлық, білім, үй шаруашылығын жүргізу дағдылары негізінде этникалық жұмыспен қамтудың салыстырмалы талдауы жүргізілді. Жеке этностардың экономикалық мінез-құлқының тарихи ерекшеліктері қазіргі этникалық жұмыспен қамтудың негізін құрады деген гипотеза расталды. Қазақстанның жекелеген аймақтарында этностар арасында қалыптасқан экономикалық мамандану этникалық анклавтардың қалыптасуына және жекелеген этникалық топтардың өкілдерінің нарық сегменттерін монополиялау қаупіне ықпал етпеді деген қорытынды жасалған. Республика этностарының экономикалық мамандану бағыттары қарастырылып, ауыл шаруашылығын жұмыспен қамтуды жақсарту бойынша ұсыныстар жасалды.

Түйін сөздер: этноэкономика, этникалық жұмыспен қамту, экономикалық тауашалар, экономиканың этникалық мамандануы

Abstract. The article provides a comparative analysis of the employment of ethnic groups by economic sectors. The historical features of the economic behavior of ethnic groups and their influence on the current employment of the population are presented. On the example of the employment of Kazakhs, Russians, Germans, Koreans, Uighurs, Dungans and Tajiks, their economic niches are analyzed. Since 1991, a comparative analysis of ethnic employment has been carried out based on traditional historical experience, economic behavior, knowledge and skills of housekeeping. The hypothesis is confirmed that the

historical features of the economic behavior of individual ethnic groups formed the basis of modern ethnic employment. It is concluded that the economic specialization that has developed among certain ethnic groups in some regions of Kazakhstan did not contribute to the formation of ethnic enclaves and threats of monopolization of market segments by representatives of certain ethnic groups. The directions of economic specialization of the ethnic groups of the republic are considered, recommendations for improving agricultural employment are proposed.

Key words: ethnoeconomics, ethnic employment, economic niches, ethnic specialization of the economy

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ занятости этносов по экономическим секторам. Представлены исторические особенности экономического поведения этносов и их влияние на современную занятость населения. На примере занятости казахов, русских, немцев, корейцев, уйгуров, дунган и таджиков проанализированы их экономические ниши. С 1991 года осуществлен сравнительный анализ этнической занятости исходя из традиционного исторического опыта, экономического поведения, знаний и навыков ведения хозяйства. Подтверждена гипотеза о том, что исторические особенности экономического поведения отдельных этносов легли в основу современной этнической занятости. Сделан вывод, что сложившаяся у отдельных этносов экономическая специализация в некоторых регионах Казахстана не способствовала формированию этнических анклавов и угроз монополизации сегментов рынка представителями отдельных этнических групп. Рассмотрены направления экономической специализации этносов республики, предложены рекомендации по совершенствованию аграрной занятости.

Ключевые слова: этноэкономика, этническая занятость, экономические ниши, этническая специализация экономики

Введение

Научная и практическая значимость исследования связана с тем, что впервые на основе статистической оценки этнической занятости произведено распределение этносов по секторам экономики, проводится историческая взаимосвязь экономического поведения этносов с ее современной занятостью.

Основные результаты и анализ, выводы по статье: представлен анализ занятости этносов в секторах экономики по статистическим данным, рассмотрены традиционные направления экономического поведения этносов в историческом аспекте, формы трансформации этнической занятости в настоящий период. На основе анализа предложены практические рекомендации по совершенствованию занятости населения среди этносов.

В статье использовались теоретические и эмпирические методы исследования в виде анализа, синтеза, индукции и дедукции и другие.

Ценность проведенного исследования: в отдельных положениях данной статьи обозначены основные направления занятости этносов в современный период, а

также изучено влияние традиционного экономического поведения на имеющуюся занятость. Статья будет полезна экономистам, социологам, этнодемографам, занимающимся вопросами региональной этнополитики и межэтнических отношений.

Актуальность данной темы связана с тем, что в статье рассматриваются вопросы этнической занятости в республике и ее влияние на современную занятость населения, а также изучаются исторические особенности экономического поведения этносов.

Объект исследования: особенности занятости этносов в сферах экономики и их экономическое поведение.

Предмет исследования: изучение тенденций экономической активности населения.

Цель исследования: выявить основные направления трансформации форм этнической занятости.

Задачи исследования: провести сравнительный анализ этнической занятости, выявить закономерности традиционного экономического поведения этносов на современную этническую занятость, изучить процессы трансформации занятости у этносов, а также выявить этническую специализацию в отраслях экономики.

Гипотеза исследования: предполагаем, что исторически сложившиеся этнические особенности экономического поведения отразились на современной этнической занятости, а также что этнические сектора экономики в республике не стали основанием для формирования этнических анклавов.

Степень изученности темы: анализ научной литературы показывает, что вопросы этнической занятости или этноэкономики в республике не изучались. Обзор зарубежной литературы в сфере этнической занятости показывает, что исследователи рассматривают этноэкономику с позиции эмигрантов, которые образуют в местах заселения сегменты экономики и формируют в последующем этнические анклавы. В частности, авторы Pécoud, Antoine [1], Ivan Light, Georges Sabagh, Mehdi Bozorgmehr, Claudia Der-Martirosian [2], Neli Demireva, Wouter Zwysen [3], Simone Schüller, Tanika Chakraborty [4], Иванова М.В. [5], Рунова Н. Ю. [6] и др. занимались исследованием указанных направлений.

В начале 90-х годов в Казахстане реализация рыночных реформ сформировала новую экономическую структуру, изменила формы собственности и привела к появлению разных направлений занятости. Переход от плановой экономики к рыночной привел к структурным преобразованиям в этнодемографических и социально-экономических процессах. Усилились эмиграционные процессы, связанные с воссоединением с исторической родиной ранее прибывших мигрантов, ухудшилось социально-экономическое положение и актуализировались межэтнические отношения.

Основная часть

Разрешительная система (прописка), в том числе в сфере занятости, сказывалась на слабой урбанизированности казахов (26-28%) и численности трудовых ресурсов в различных сферах занятости. К примеру, в 1989 г. в национальной экономике республики число работающих казахов составило 39%, когда доля русских 40% и других этносов 25% [7].

Переход к рыночной системе привел к уменьшению занятости населения в экономических секторах. С 1992 по 1995 годы реальный ВВП снизился в среднем на 31%, гиперинфляция достигала трехзначных отметок, индекс потребительских цен на все виды потребительских товаров и услуг колебался от 247 до 3000%, на рынке труда было ликвидировано более 1,6 млн рабочих мест, что привело к росту безработицы 7,1% [8].

Масштабные сокращения занятости населения в производстве, в строительном, в транспортном и других стратегических секторах в совокупности с усугубляемыми социально-экономическими проблемами (гиперинфляция, перебои инфраструктуры жизнеобеспечения и др.) не привели к открытым противостояниям (митинги, забастовки и др.) социально-уязвимого населения с государством, как это было в январе 2022 года. При этом население, в том числе и безработные не могли рассчитывать на государственные социальные трансферты (пособия по безработице и иные адресные выплаты и др.) в связи с большим дефицитом бюджета и становлением казахстанской системы социальной защиты.

Имеющийся протестный потенциал (почти около 2 млн.) у безработного населения стал переводиться в миграционное русло как во внешней, так и во внутренней миграции. Только за 1993-1997 гг. чистая эмиграционная убыль европейского населения составила около 885 тыс. чел [9]. Впервые активизировалась внутренняя мобильность населения, в особенности у казахов за счет внутриреспубликанских перемещений в направлении крупных и малых городов. Сельское население постепенно заполняло освободившиеся на рынке труда городов вакансии и начало реализовывать себя в новых направлениях экономики и др. На рынке жилья в городах, имевшиеся высокие цены (до развала СССР) пошли на убыль, что позволило увеличивать долю городского населения за счет казахов и других азиатских этносов.

По данным органов статистики в 1992 году удельный вес работающих казахов в отраслях экономики республики к итоговой списочной численности работников составил 36,9% при удельном весе коренного населения в республике 42%*. При этом по экспертным оценкам доля работающего в отраслях экономики европейского населения составила 55-65% [10].

**В официальных данных предоставлены данные только по казахам, по другим этносам данных нет. Сведения по этносам (русские и немцы) не были в открытом доступе.*

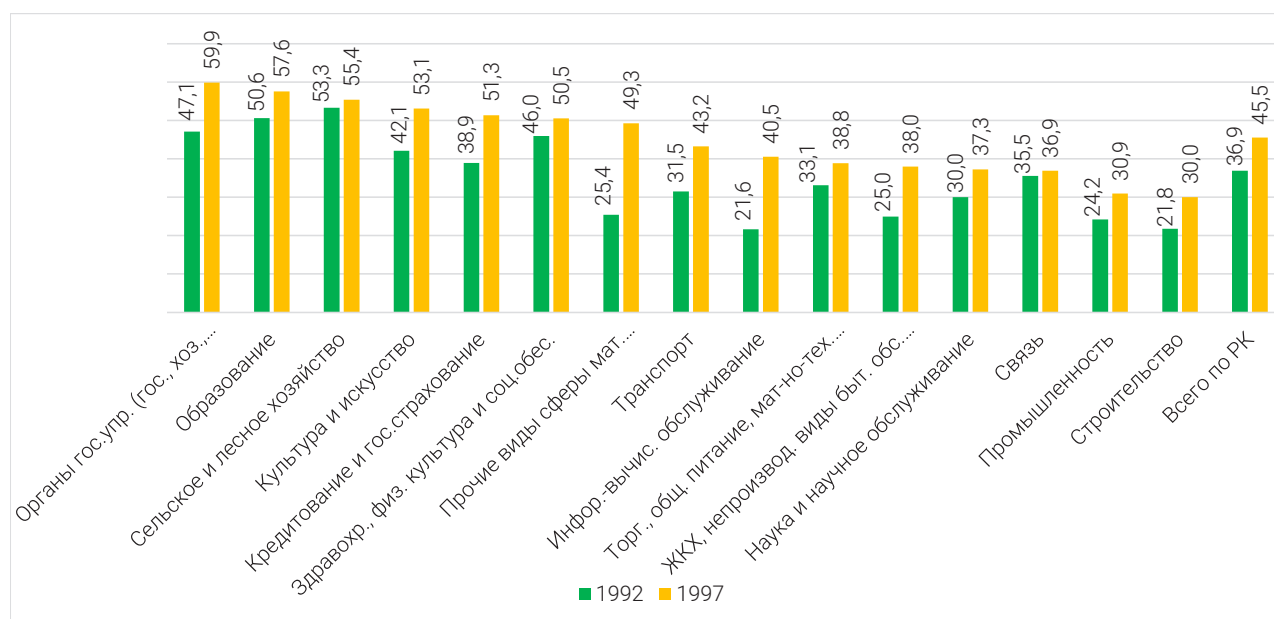

В 1997 году по сравнению с 1992 годом при сокращении абсолютной численности занятых по республике, удельный вес казахов повысился по всем отраслям экономики (за исключением промышленности и сельского хозяйства) [11].

В 1992-1997 гг. доля занятости у казахов выросла в непроеизводственной сфере с 17,5% до 25,3%, чем в производственной.

В 1997 году в транспортном секторе, промышленности, строительстве, жилищно-коммунальной сфере и др. доля казахов была меньше 50%, больше 50% это органы госуправления, образовательная сфера, сельское хозяйство, культуры и искусство, кредитование и государственное страхование и др. (Рисунок 1).

Рис. 1. Динамика занятости по отраслям экономики у казахов за 1992-1997 гг. (в %)

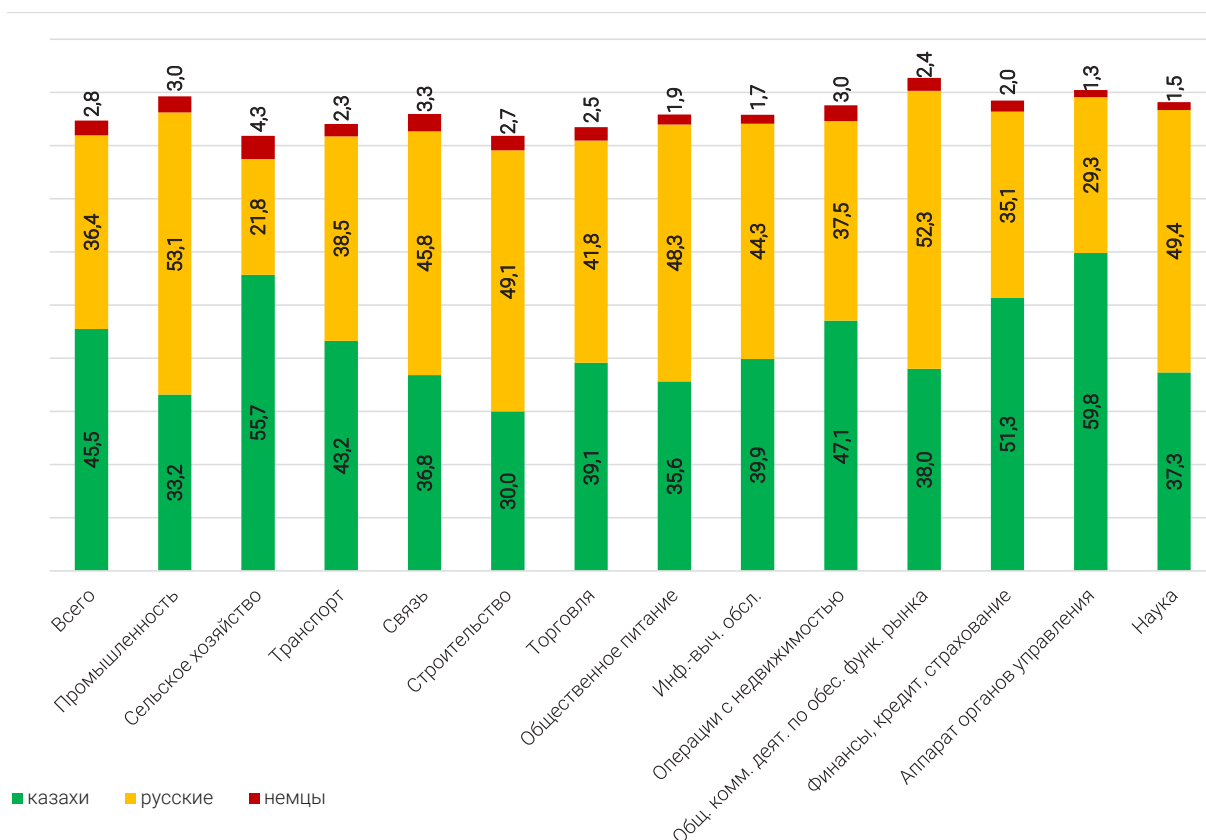

Источник: Статистический ежегодник Казахстана, 1992 год. Алматы, Госкомстат, Казинформцентр, 1992. - 338с. - с.42-43, Статистический сборник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Ж.А.Кулеекева. Алматы, 1998. -542с. с.87-89

В 1992 году этнический состав занятых по другим этносам не был представлен органами статистики, то в 1997 году имелись данные только по трем этносам. В частности, доля занятых в сфере экономики казахов 45,5%, русских 36,4% и немцев 2,8%. В промышленности и строительстве доля занятых русских к общей численности, работающих среди этноса, составил около 50% соответственно, что больше, чем у казахов (31%) и немцев (2,8%). В транспортном секторе удельный вес работающих русских 38,5%, у немцев 2,3%, в сельском хозяйстве 21,8% и 4,3%, в финансовой, кредитной и страховой сфере 29% и 1,3% соответственно. (Рисунок 2) [11].

Рис. 2. Занятость по отраслям экономики в 1997 г. (в %)

Примечание: Численность занятого населения по отраслям равняется 100%.

Источник: Списочная численность и состав работающих в отраслях экономики. Алматы. 1998. Л.1. Архив БНС АСПиР, 45А, Фонд 698, Опись 5, Дело № 3279.

В 1992-1996 гг. начавшийся процесс приватизации госсектора и ликвидация колхозно-совхозной форм ведения хозяйства привел к сужению объема трудового рынка. Социально-экономическое давление на население (обеспечить семью и других иждивенцев определёнными материальными благами) подстегивало их к активному поиску путей зарабатывания денег, в том числе через развитие предпринимательства. Вместо «дорыночных» профессий в неформальном секторе появляются новые способы временной неформальной занятости такие как («челноки», риелторы, специалисты «нетрадиционной» медицины и др.), в том числе и нелегитимные (рэкетиры, киллеры и др.).

По архивным данным БНС АСПиР в 1997 году в сфере «Операции с недвижимостью» (риелторы) численность казахов превысила численность других этносов и составила 47% от всех занятых в данной сфере, при этом доля русских 37,5% и немцев 3%. В сфере общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка* удельный вес русских составил 52,3%, что выше, чем у казахов (38%) и немцев (2,4%) [12].

**В сферу общей коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка относится посредническая деятельность при купле/продаже товаров (кроме недвижимости), ценных бумаг и валюты; в области транспорта, жилищно- коммунального хозяйства, бытового обслуживания, образования, культуры, здравоохранения и науки, рекламы, представительских услуг, аудита, маркетинговых исследований, консультации по вопросам коммерческой деятельности, финансов и управления*

В 1985-1991 гг. (период «Перестройки» инициированного Генеральным секретарём ЦК КПСС М.С.Горбачёвым) межгосударственные контакты населения упростились за счет выдачи разрешения на зарубежные поездки по частным приглашениям. Правом навещать родственников за рубежом активно первыми воспользовались немцы, греки, евреи, поляки, уйгуры, дунгане, а также другие этносы республики. В ходе указанных поездок европейское население создавало основы для последующей организации «эстафетной» эмиграции, а уйгуры и дунгане и другие этносы старались извлечь экономическую выгоду за счет участия в межгосударственной коммерции («челночной торговле»), в том числе с Китаем. До начала «челночного» бизнеса уйгуры традиционно проживали в селах и основным занятием было аграрное направление. Процесс разгосударствления привел к высвобождению трудовых ресурсов в том числе на селе. Экономически активная часть уйгуров и их пассионарная энергия была направлена в торгово-экономическую сферу, а не на «внутреннюю эмиграцию» или создание автономии.

Основная часть уйгур и дунган активно вовлеклись в новую для себя неформальную занятость как «челночная торговля» между странами. Русские, украинцы, поляки, греки и др. этносы активно использовали канал торговли с Польшей и др. странами. Немцы самостоятельно и совместно с другими этносами занимались реализацией поддержанных авто из Германии.

Первоначально сфера частной торговли с Китаем была закрыта для других этносов. До 1992 года существовала определенная внутренняя корпоративность в шопторговле, связанная с обязательным наличием приглашения родственников из Китая, но в последующем либерализация внешнеэкономических отношений упростила и расширила участие этносов в торговле между странами.

Активизация межгосударственной торговли между странами произошла после открытия в 1992 году пограничного поста в Алашанькоу (Достык-Алатау). В числе других этносов казахи активно подключились к межгосударственной торговле. Первоначально казахи, как и другие этносы начали принимать участие в шоп-бизнесе, скупая у перекупщиков (уйгуров и дунган) китайский ширпотреб по оптовым ценам и вывозя в северные регионы России (Омск, Новосибирск, Иркутск и др.). С 1993 года казахи начали самостоятельно ездить в Китай для закупа товаров у производителей. Предполагаю, что казахи первоначально учились у узбеков, уйгуров, русских, немцев и евреев, постепенно с течением времени начали успешно конкурировать с ними в разных секторах экономики, используя доступный административный ресурс.

Узбеки, корейцы, уйгуры, дунгане и таджики традиционно специализировались в сфере овощеводства и растениеводства. В 1937 году корейцы с Приморского края России были депортированы в сельские поселения Кызылординской области. С учетом исторического опыта и традиционных навыков по возделыванию риса были созданы первые рисоводческие хозяйства с участием корейцев. В настоящее время в Кызылординской области можно встретить успешные формы кооперации казахов с корейцами при производстве риса. Кроме того, в Алматинской и Жамбылской областях корейцы и дунгане активно занимались выращиванием лука. Принимая во внимание высокую рентабельность возделывания этой культуры (в год можно было собирать несколько урожаев и низких затрат), а также за счет хорошей транспортабельности товара этносы получали хорошую прибыль в начале 90-х годов. Вместе с тем, несмотря на успешный опыт возделывания сельскохозяйственных культур, представленность корейцев в сельском хозяйстве заметно снизилась, а доля этноса в данном секторе в настоящее время незначительна. Во многом за счет высокой образованности корейцы быстро переориентировались с сельского хозяйства и освоили новые востребованные экономические ниши, тогда как дунгане продолжают заниматься растениеводством и наращивают свое экономическое доминирование в данном экономическом сегменте.

За счет высокого уровня корпоративности и капитализированности корейцы лучше других сохранили себя как этнос, хотя потеряли свой родной язык. Корейцы, по сравнению с другими этносами, за счет высокой мобильности быстро вовлекались в урбанизационные процессы, расселялись в гг. Алматы и Нур-Султан [13]. Корейцы активно занимали позиции в научной сфере, в медицине и в секторе образования.

Несмотря на низкий удельный вес корейцев, в Казахстане их форма участия и представленность в экономической сфере высоки. К примеру, основателем одного из первых казахстанских банков ОАО «Крамдс Банк» был кореец. Контрольный пакет акций корпорации «Казахмыс», а также создатель инновационного финтех-банка «Каспийский и приложений «Крыша», «Маркет» и др. являются корейцы. Если в 1950-е годы часть депортированных корейцев в силу различных экономических условий переезжали в Узбекистан, то в период правления И.Каримова часть корейцев обратно переехала в Казахстан, уже с нажитым капиталом и производственными технологиями. Наряду с их участием в экономической и финансовой сферах, отдельные представители есть и в политической элите Казахстана.

По данным переписи населения 2009 года, в общем числе занятых в экономической сфере доля казахов составила 60,9%, русских 25,8%, узбеков 2,4%, украинцев 2,3%, уйгур 1,4%, немцев 1,3%, дунган, таджиков и курдов соответственно по 0,2-0,3% [14].

Исходя из этнического распределения по сферам занятости можно отметить, что в целом в Казахстане определилась некоторые контуры экономической специализации по этносам. В 2009 году (данные переписи населения) из общей

численности работающих казахов (численность работающих казахов по отраслям = 100%) больше всего (свыше 18%) заняты в сельском хозяйстве и в сфере образования и здравоохранения соответственно. При этом в других секторах занятость представлена в следующем виде: в торговле 11,4%, в промышленности 9,6%, в строительстве 8,7% и в госуправлении 11,4%. В финансовом секторе и в сфере предоставления коммунальных услуг работают около 3,4% и 3,8% представителей этноса.

Распределение работающих по этносам показывает, что в отрасли промышленности доля представителей европейских этносов составляет 43% от общего числа всех работников, из них: русские 17%, украинцы 16%, немцы и белорусы по 14%, тогда как доля казахов составила 50% (Рисунок 3).

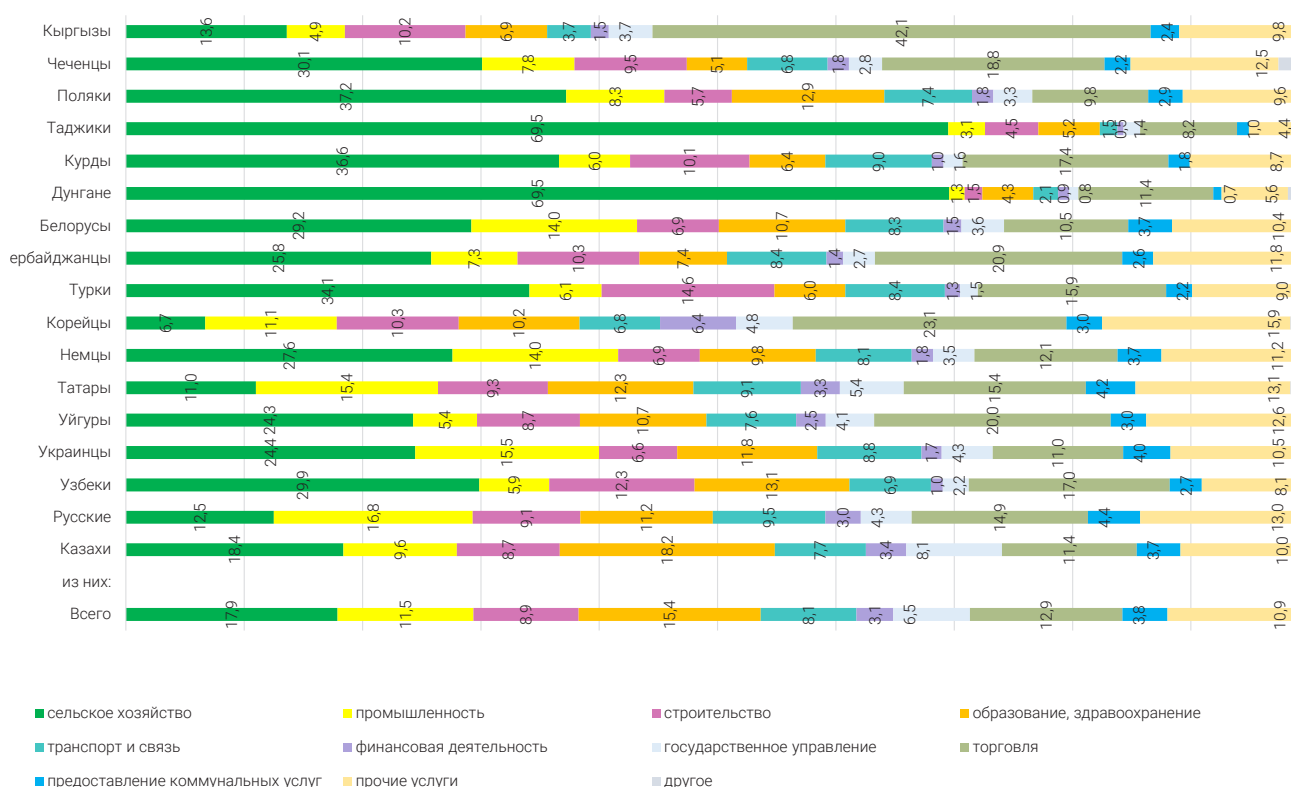

Рис.3. Занятость этносов по отраслям экономики в 2009 году (в %)

Источник: Занятость населения в Республике Казахстан. 1 том. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Под ред. Смаилова А.А. – Астана. - 2010 - 213с. с.33-38.

В сфере торговли распределение занятых к общей численности всех работающих одноименного этноса наблюдается следующее. Около 42% от всех работающих кыргызов представлены в торговле. Среди корейцев, около 25% от общей численности занятых относится к торговой сфере (это наибольшее число работающих по всем отраслям экономики). Среди дунган, курдов, таджиков, узбеков и уйгуров, доля работающих в торговой сфере меньше, чем в сельском хозяйстве.

Важной сферой занятости у узбеков, после сельского хозяйства является сфера образования и здравоохранения, в которых работают около 13% узбеков от всех работающих по этносу.

Общее количество работающих у русских по республике составило 26%, из них наибольшая доля русских работает в промышленности. Следующим привлекательным сектором для занятости у русских является торговая сфера, в которой работает 15% населения, затем в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении по 11-12%, потом транспорт, связь 9,5%, строительство 9,1% и жилищно-коммунальная сфера 4,4% от всех занятых по этносу. В финансовом секторе 3% и в сфере гос. управления работает около 4,3% русских от всех занятых.

От всех занятых в экономической сфере на аграрную сферу приходится основная часть всех работающих. По данным переписи населения 2009 года на долю сельскохозяйственной занятости приходится 18% к численности всех занятых или 1,8 тыс.чел. В аграрной отрасли работают 63% казахов (740 тыс.чел.), 18% русских (213 тыс.чел.), 4,1% узбеки (48,3 тыс.чел.), 3,1% украинцы (37 тыс.чел.), 2% немцы (24 тыс. чел) и 1,8 уйгуры (22 тыс.чел.). Если рассматривать распределения занятости по этносу, то в аграрном секторе заняты около 70% дунган и таджиков, работающих к итоговой численности этноса. От 30 до 37% от численности этноса белорусов, узбеков, чеченцев, турков, курдов и поляков работают в аграрном секторе. Кроме того, около 25% уйгуров, украинцев, азербайджанцев и немцев работали в данной сфере.

Стоит принять во внимание, что экономические реформы в республике заметно преобразовали сельскохозяйственную отрасль, которая полностью перешла на частные формы ведения хозяйства (фермерские, крестьянские хозяйства и товарищества, ассоциации, кооперативы). При этом промышленный сектор прошел этап приватизации и представлен в виде отдельных крупных предприятий с участием квазигосударственных или иностранных компаний и частных (мини) производств. В связи с большей емкостью занятых, а также актуализацией продовольственной безопасности в мире, аграрная сфера должна находиться под заметной опекой со стороны государства.

Сельское хозяйство, основанное на частном секторе, обеспечивает вклад в ВВП страны на уровне 5%, при этом занятость в данном секторе одна из больших чем в других секторах (1 млн. 176 тыс.чел.) экономики и средняя заработная плата (150 тыс.тенге) одна из низких по сравнению с другими отраслями[15]. Кроме того, основная часть аграрной занятости приходится на южные регионы, где отмечена высокая полиэтническая структура населения, в том числе и среди занятых (узбеки, уйгуры, таджики, курды, дунгане, турки и др.). Дополнительно в южных регионах ежегодно актуализируются вопросы перенаселённости, трудоизбыточности, дефицита воды и земельных участков. Периодически будет обостряться конкуренция за обладанием водными и земельными (используемых для сельского хозяйства и для строительства жилья) ресурсами, которые могут также усиливаться социально-экономическим неравенством в уровне жизни. Указанные факторы в совокупности могут стать катализатором усиления межэтнических противоречий, в том числе и

межгосударственных.

Развитие двух важных направлений в экономике (сельское хозяйство и промышленное производство) показало, что при наступлении определённых кризисных ситуаций в экономике занятое население в сельском хозяйстве в социальном и экономическом плане не защищено, в отличие от рабочих промышленных предприятий. При наступлении определенных природных катаклизмов, в том числе и неэффективной политики в сельском хозяйстве аграрии предоставлены сами себе и решают проблемы самостоятельно. К примеру, весной 2021 года были введены экспортные ограничения на вывоз капусты. После того, как фермеры Мактааральского района Туркестанской области (основная часть из числа таджиков) обозначили в социальных сетях указанную проблему, профильным ведомством были сняты ограничения на вывоз капусты, но часть урожая была испорчена и ее убытки не были компенсированы. Тогда как в случае остановки промышленных предприятий рабочим предоставляется возможность перехода на неполную и частичную занятость с сохранением определенной заработной платы, с предоставлением компенсации.

В разрезе этнической спецификации занятости по отраслям как у дунган и таджиков преобладает аграрное направление. При этом дунгане заняли узко специализированный сегмент как растениеводство. В целом по мнению Председателя Ассоциации дунган Казахстана Хусей Даурова, дунгане производят от 50 до 90% всех овощей в Казахстане и в Кыргызстане. В частности, дунгане Казахстана выращивают более 80% лука страны, около 90% чеснока, большую часть раннего картофеля, китайской капусты бицай, 100% дюцай, большая часть зеленых пряных трав и салатов, а также редиса, кольраби, свёклы, перца, баклажанов, томатов и огурцов [16].

При этом дунгане не только ограничиваются возделыванием земель в местах компактного проживания Кордайского района, но и арендуют земли в Карагандинской области и в пригородах гг. Нур-Султана и Алматы. Учитывая высокую плотность заселения южных регионов республики, в том числе в Жамбылской области, и ограниченность приусадебных участков и арендных земель (в среднем по 10-15 соток на каждое домохозяйство и около 1,5 гектара на крестьянское хозяйство Кордайского района) дунгане переселяются в другие регионы и арендуют земли в других районах области, а также и в других областях Казахстана [16].

По данным переписи населения 2009 года, важным направлением занятости у дунган после сельского хозяйства, является торговля. Дунгане, кроме реализации плодоовощной продукции, активно заняли вместе с казахами сегмент торговли электронной и бытовой техникой, гаджетами китайского производства. При этом в данную деятельность активно вовлечены дунгане из Китая.

Таджики, с учетом компактного проживания в Мактааральском, Жетысайском и Сарыагашском районе Туркестанской области, работая в сельском хозяйстве,

специализируются на выращивании плодовоовощной продукции и хлопчатника. Исторически в 20-30-х годах XX века руководство СССР в целях освоения земель и внедрения оросительного земледелия переселило таджиков из Таджикистана в южный регион Казахстана.

Кыргызы, совместно с соплеменниками из Кыргызстана, наиболее заметно представлены в сфере торговли в особенности в гг. Алматы и Нур-Султан и занимаются продажей плодовоовощной продукции, бытовой техникой, а также текстильных изделий на рынках и базарах городов.

По наблюдению автора активно выращиванием и реализацией плодовоовощной, мясной и молочной продукции вблизи городов Алматы и Нур-Султан занимаются курды.

Заключение

Таким образом, в республике наблюдается определенная этническая специализация по отраслям и видам занятости. Этническое многообразие Казахстана нашло свою проекцию и на экономической структуре занятости. В переходный период все этносы исходя из традиционного исторического опыта, экономического поведения, знаний и навыков ведения хозяйства продолжили свою экономическую деятельность, но уже с учетом рыночного ценообразования. К примеру, узбеки, уйгуры, дунгане и таджики, являющиеся традиционными земледельцами, успешно развивают аграрные традиции и закрепили за собой сферу растениеводства, что подтверждает гипотезу - исторические особенности экономического поведения стали в основе современной этнической занятости.

Одновременно, отдельные этносы с учетом изменений экономических условий пробовали освоить новые для себя экономические ниши. Данному процессу способствовали изменения социально-экономических, внешнеэкономических условий (приватизация, урбанизация, либерализация внешнеэкономических контактов и др.) и факторов (усиление урбанизации, рост уровня образованности и др.) позволили этническим группам освоить новые формы предпринимательства и экономические сегменты. К примеру, уйгуры и дунгане активно освоили частную межгосударственную торговлю с Китаем и продолжают специализироваться в данной сфере. Кыргызы, как из числа граждан Казахстана, так и из числа граждан Кыргызстана, имеют мелкие торговые точки реализации плодовоовощной продукции, бытовой техники и текстиля. В целом, можно отметить гипотезу, что у отдельных этносов появилась этническая специализация в определенных экономических нишах.

Тенденции обособления этнической занятости имеют место, но без узкой этноспециализации, и ее масштабы не так объёмны. Некоторые риски возможны при монополизации рынка растениеводства в городе Алматы со стороны сельхозпроизводителей из числа дунган. Однако ограниченность

сельскохозяйственных земельных ресурсов Кордайского района Жамбылской области не позволяет полностью монополизировать положение и доминировать на овощных рынках г.Алматы. Кроме того, рентабельность плодоовощной продукции привлекает и другие этносы. К примеру, курды также начали заниматься выращиванием сельхозпродукции вокруг мегаполисов и ее реализацией на городских рынках. Надо отметить, что казахи составляют заметную конкуренцию другим этносам в данном секторе.

В этой связи тенденции этнической специализации имеют место и способствуют росту конкуренции между этносами, что в итоге приведет к улучшению качества продукции и оказываемых услуг.

Этническая занятость, этнические экономические ниши и их специализация не способствуют формированию этнических анклавов. С учетом того, что основная часть занятых в аграрной сфере сконцентрирована в южном регионе республики необходимо продолжить информационно-разъяснительную работу по переселению аграрного населения в северный регион, в том числе с предоставлением в аренду земель для организации сельхозпроизводства. Для снижения трудоизбыточности в южном регионе и увеличения привлекательности северных регионов внедрить различные формы субсидирования или кредитования по строительству теплиц, внедрения влаго/теплосберегающих и других технологий, предоставления в лизинг сельскохозяйственной автотракторной техники и др. Развитие производств по агропереработке сельхозпродукции, складов по хранению сельхозпродукции будут способствовать росту производительной занятости и повысит уровень доходов жителей села.

С учетом сложной политической ситуации в Украине и ввода пакета международных санкций в отношении России, актуализировались риски для глобальной продовольственной безопасности и в целом очевидно назревание продовольственного и зернового кризиса. В этой связи вопросы интенсификации и внедрения новых технологий в сельском хозяйстве, а также продолжение внутренних аграрных переселений в северные и восточные регионы позволят увеличить долю сельскохозяйственной продукции на мировых продовольственных рынках.

Список используемой литературы

1. Pécoud, Antoine (2010) 'What is ethnic in an ethnic economy?', International Review of Sociology, 20: 1, 59-76. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/sk8ca>
2. Ivan Light, Georges Sabagh, Mehdi Bozorgmehr, Claudia Der-Martirosian. Beyond the Ethnic Enclave Economy. Social Problems, Volume 41, Issue 1, 1 February 1994, pp 65–80. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/sk9XG>
3. Neli Demireva, Wouter Zwysen, Ethnic Enclaves, Economic and Political Threat: An Investigation with the European Social Survey. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skCQM>

4. Simone Schüller, Tanika Chakraborty, Ethnic enclaves and immigrant economic integration. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skDAb>
5. Иванова М.В. Этническая экономика: подходы к определению // Труды Кольского научного центра РАН. - 2018. - № 7-14 (9). [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skEKp>
6. Рунова Н.Ю. Этническое предпринимательство: анализ основных определений // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 323-332. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skFHR>
7. Статистический пресс-бюллетень № 5. Госкомстат Республики Казахстан. Алма-Ата. РИИЦ. - 1989. -166 с. - с. 14.
8. Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. OECD. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skFsh>
9. Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1998 г. Алматы. Агентство по статистике РК. - 1999, - с. 3, 13-18
10. Нурумбетова К.К. Миграция населения Казахстана в начале 1990-х гг. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skHYi>
11. Статистический сборник Казахстана. Статистический сборник. Под ред. Ж.А.Кулееева. Алматы. 1998. -592с. - с.87-89
12. Списочная численность и состав работающих в отраслях экономики. Алматы. 1996. Л.1-2. Архив БНС АСПиР, 45А, Фонд 698, Опись 4, Дело № 3266.
- 13.Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%86%D1%8B_%D0%B2_%
14. Занятость населения в Республике Казахстан. 1 том. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. Под ред. Смаилова А.А. – Астана. - 2010 - 213с. с.33-38. Режим доступа: <https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/7>
15. Дауров Х. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/skVJg>

Корбанова Саипжамал Султановна

к.ф.н., доцент ЮКУ им.М.Ауэзова.

Руководитель Научно-экспертной группы АНК г. Шымкент.

e-mail: sevinch_kor@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ»
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЭГ АНК г. ШЫМКЕНТ**

Аңдатпа. Мақала Шымкент қаласы ҚХА Ғылыми-сарапшылық тобының «Бірлігіміз әралуандықта» мемлекеттік қағидасын жүзеге асыру арқылы этносаралық келісім мен толеранттылықты нығайту жөніндегі қызметін талдауға арналған. Этносаралық және конфессияаралық қатынастар саласындағы ғылыми-зерттеу жұмыстарын үйлестіру және қазақстандықтардың бірлігін нығайтудағы саяси және азаматтық институт ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясының рөлін нығайтуға жәрдемдесу бойынша қаланың ғылыми-сарапшылық тобының міндеттері. Қоғам, этносаралық және конфессияаралық келісімнің қазақстандық моделін жетілдіру, ұлттық бірлікке қол жеткізу мәселелері атап өтілген. Осыған байланысты Қазақстанның этникалық саясатының басымдықтары және азаматтық қоғам институттары мен басқа да қоғамдық құрылымдардың жергілікті жерлерде этносаралық саладағы ұлттық саясат қағидаттарын жүзеге асыруы қарастырылады.

Түйін сөздер: бірлік, Қазақстан халқы Ассамблеясы, ұлтаралық келісім, ұлттық бірлік, этносаясат, азаматтық қоғам, этномәдени бірлестіктер, мәдениет, тіл, мемлекет

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of the Scientific and Expert Group of the Assembly of the People of Kazakhstan in the city of Shymkent on religious interethnic religion and tolerance, through the aggravation of public opinion: «Unity in Diversity». The tasks of the scientific and expert group of the city in coordinating research work in the field of interethnic and interfaith relations and promoting the strengthening of the role of the Assembly of the People of Kazakhstan as a political and civil institution in strengthening the unity of Kazakhstani society, improving the Kazakhstani model of interethnic and interfaith harmony, achieving national unity In this regard, the priorities of the ethnic policy of Kazakhstan and the implementation of

the principles of national policy in the interethnic sphere on the ground by civil society institutions and other public structures are considered.

Key words: unity, the Assembly of the People of Kazakhstan, interethnic harmony, national unity, ethnopoltitics, civil society, ethnocultural associations, culture, language, state

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности Научно-экспертной группы АНК города Шымкент по укреплению межэтнического согласия и толерантности, через реализацию принципа государства: «Единство в многообразии». Освещены задачи научно-экспертной группы города в координации научно-исследовательских работ в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений и содействие усилению роли Ассамблеи народа Казахстана как политического и гражданского института в укреплении единства казахстанского общества, совершенствовании казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия, достижении общенационального единства. В связи с этим, рассмотрены приоритеты этнополитики Казахстана и реализация принципов национальной политики в межэтнической сфере на местах институтами гражданского общества и другими общественными структурами.

Ключевые слова: единство, Ассамблея народа Казахстана, межэтническое согласие, общенациональное единство, этнополитика, гражданское общество, этнокультурные объединения, культура, язык, государство

За годы Независимости Республика Казахстан учитывает мировой опыт и такие фундаментальные принципы демократии, как: обеспечение равенства всех граждан, защита прав и свобод человека, выборность представительных органов власти при всеобщем избирательном праве, признание интересов всех этнических групп. Государство создает вектор развития, выстраивает схему, механизмы ее реализации, но каждодневная работа, взаимодействие на местах, решение текущих ситуативных проблем, невозможно без участия гражданского общества. Как отмечают зарубежные эксперты: «в этом отношении изучение казахстанского опыта развития межэтнических отношений представляется актуальным с точки зрения анализа опыта осуществления национальной политики в полиэтническом обществе, где межэтнические контакты носят многоканальный и интенсивный характер» [1].

Как было указано в нынешнем Послании народу Казахстана Президента РК К-Ж.К.Токаева: «наш главный принцип «единство в многообразии» незыблем. Поэтому гармоничное развитие межэтнических отношений всегда было и будет одним из магистральных направлений государственной политики Казахстана. И это не просто риторика, такой подход поддерживает абсолютное большинство казахстанцев. Для наших граждан согласие, толерантность – это сама жизнь, живая реальность, обусловленная взаимопроникновением культур и языков» [2]. Как указывал Глава государства в Новом Казахстане мы должны следовать главному принципу: разные взгляды, но единая нация. Наша цель - сберечь

независимость, упрочив основы национальной идентичности. Новый Казахстан - это путь обновления и модернизации, это завет нынешних поколений будущим.

На расширенном заседании АНК (21 октября 2021 года) были обозначены восемь приоритетов в работе государственных органов и Ассамблеи народа Казахстана, в частности, о необходимости «научно-обоснованного подхода к межэтнической сфере, которая должна стоять во главе угла государственной политики». Это сверхчувствительное направление не терпит дилетантизма и популизма. Здесь должны работать исключительно компетентные специалисты. На все возникающие вопросы внутри и вне нашей страны мы должны отвечать максимально взвешенно, языком научных фактов и выверенных цифр - справедливо отметил Президент РК К-Ж.К.Токаев.

На сегодня одним из первоочередных задач научно-экспертной группы Шымкента является координация научно-исследовательских работ в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений и содействие усилению роли Ассамблеи народа Казахстана как политического и гражданского института в укреплении единства казахстанского общества, совершенствовании казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия, достижении общенационального единства. Научно-экспертная группа города – это постоянно действующий консультативно-аналитический орган при АНК. В состав НЭГ города входят 11 человек, из числа известных политологов, социологов, историков и философов, педагогов, а также представителей этнокультурных объединений города. По словам Председателя Комитета по развитию межэтнических отношений МИОР РК Г. Шойкина, «необходимость в подобного рода исследованиях вызвана, прежде всего, потребностью самих регионов в решении тех или иных проблемных вопросов межэтнической сферы, которые вот уже на протяжении многих лет вызывают озабоченность, требуют немедленного решения». Члены НЭГ нашего города участвуют в различных мероприятиях, проводимых НЭГ регионов нашей страны. Например, приняли участие в работе двухдневной международной научно-практической конференции в городе Тараз (14 октября 2021 года).

Как отметил Президент РК Токаев: «мы смогли укрепить нашу независимость, достигли успехов в экономике, сегодня каждый казахстанец, независимо от этнической принадлежности, чувствует себя частью большой семьи. Единство в многообразии, вот суть нашей политики» [3]. Глава страны говорил о необходимости поддерживать работу Ассамблеи и ее структур в реализации сквозных республиканских проектов с широким охватом людей. Дома дружбы должны стать ресурсными центрами и проектными офисами для народных инициатив АНК, не превращаться в залы совещаний и торжественных собраний. Этнокультурным объединениям нужно активнее участвовать в этой работе.

В рамках проекта «30 лет - 30 достижений», посвященного 30-летию

Независимости РК и празднику Дня благодарности, в галерее колледжа искусства и дизайна имени А.Кастеева состоялась тематическая фотовыставка. С участием представителей различных этносов города, стартовала благотворительная акция «30 добрых дел», первым мероприятием которой была проведена акция добровольного донорства «Мы одной крови». В городском центре обычаев и традиций с участием представителей этносов было проведено мероприятие «Дархан елдің татулығы», в рамках которого представители городских этнокультурных объединений показали мастерство исполнения национальных традиций и обычаев казахского народа.

По справедливому утверждению Президента К-Ж..К. Токаева: «человек не рождается патриотом. Он становится патриотом, получая образование и воспитание, общаясь с социальной средой и формируя свою гражданскую идентичность. Человек, который всем сердцем ощущает, что его личные цели и интересы созвучны общественному благу и вносят значительный вклад в развитие своей страны, обретает настоящее счастье. Мы сохранимся на земле только как нация с нашим мощным Независимым государством» [4].

Члены НЭГ г. Шымкент актуализируют все вопросы, связанные с межэтническими отношениями, координируют работу всех этнокультурных объединений, молодежных организаций. Каждый из действующих специалистов научно-экспертной группы – это человек с активной жизненной позицией, они ведут общественную деятельность, внося тем самым свой личный вклад в укрепление межэтнического согласия.

По словам Президента РК Токаева «для укрепления потенциала межэтнического согласия следует осуществлять ряд мер: первое - повышение эффективности работы местных исполнительных органов в области межэтнических отношений. В связи с этим он указал на необходимость всячески поддерживать институты гражданского общества для укрепления мира и согласия; второе - профилактику социальных, криминальных, бытовых конфликтов. Все проявления этнического высокомерия, от кого бы они ни исходили, дискриминация по любым признакам, попытки расшатать на этой почве общественный порядок и в целом, внутреннюю стабильность должны жестко пресекаться в соответствии с законом». Взяв на вооружение слова Главы государства члены НЭГ АНК ведут активную работу по их реализации на местах.

На расширенном заседании АНК член АНК от Туркестанской области в качестве примера были приведены факты о событиях в населенных пунктах Шорнак, Карабулак, «даже на бытовом уровне необходимо уделять особое внимание именно таким ситуациям. Прежде всего, такие события не должны носить национальный характер. Это первый вопрос», - сказал Глава государства [5]. В постиндустриальном веке экономическая, как и политическая

целесообразность, являясь необходимым и достаточным базисом стабильности и благосостояния, тем не менее, должна опираться на культуру и на такие вещи, как «взаимодействие, мораль, обязательство, ответственность перед обществом и доверие, которые в свою очередь живут традицией, а не рациональным расчетом. В современном обществе все эти вещи не становятся анахронизмом, наоборот, они суть залога его успешного развития» [6].

Таким образом, в текущем году работа НЭГ АНК города осуществлялась согласно утвержденного плана работы: проведение заседаний НЭГ, участие в составе делегации на ежегодных сессиях АНК, семинарах-тренингах по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений, мониторинг, экспертная оценка и научно-исследовательская работа. Также в План мероприятий НЭГ города включена подготовка аналитических заключений по проблемным вопросам в жилых массивах Сайрам, Забадам, Пахтакор, Тельман, Ынтымак, Онтустик, Маятас, Абдулабад и др. Негативных событий, способных негативно повлиять на состояние общественно-политической ситуации в межэтнической сфере города, за отчетный период отмечено не было. Но, вместе с тем в сфере этнополитики отмечаются риски, связанные с социокультурной изоляцией, что в свою очередь грозит возникновением этнических анклавов, культурных и языковых барьеров, ведущих к росту межэтнического напряжения и конфликтов. В связи с этим, целью научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана города является дальнейшее научно-экспертное сопровождение деятельности АНК по актуальным вопросам государственной политики в сфере межэтнических отношений. Поскольку как было озвучено Президентом страны: «Единство в многообразии – это наш фундаментальный принцип сохранения и упрочения национального единства. Этого принципа мы должны придерживаться и в будущем!» [7]. Для этого необходимо развивать в казахстанском обществе гражданскую идентичность, толерантность через систему образования, культуры и воспитания, через привитие любви и уважения казахскому языку, корректно освещать темы межэтнических отношений в СМИ, повышать политико-правовую культуру широких слоев населения. Стратегически важным для культурного, научно-технического и цивилизационного подъема общества является развитие национальной идентичности в тесном сочетании с развитием процесса общегражданского согласия, гражданской идентичности.

Список источников и литературы:

1. Якушева Ю.В. Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.) Раздел 07.00.00 – исторические науки. Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Москва. 2015 г.

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан- путь обновления и модернизации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2SM> (дата обращения 16.03.22).
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан- путь обновления и модернизации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2SM> (дата обращения 16.03.22).
4. Токаев К.К. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019года. // Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана.
5. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Совета Ассамблеи народа Казахстана. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/rf2Uf> (дата обращения 21.10.2021).
6. Аюпов З., Кусаинов Д., Темиртон Г. Культурная интеграция: политико-экономические и правовые аспекты (на примере Казахстана) //Вестник национальной академии наук РК. №6 (2015). С.120.
7. Токаев К.К. «Единство в многообразии»: Токаев поздравил алматинцев с Днем единства. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nur.kz/>.

Nakipbayeva Zhanar

PhD, Director department sociological research of the Institute of Applied Ethnopolitical Studies. Nur-Sultan.
e-mail: zhanarnakipbayeva@gmail.com

Okassova Guldana

postgraduate student of RSSU, Moscow. Director of the Department for the Analysis of Interethnic Relations of the Institute of Applied Ethnopolitical Studies. Nur-Sultan.
e-mail: okassova91@gmail.com

MYTHS OF INTERETHNIC RELATIONS

Аңдатпа. Мақалада БАҚ және әлеуметтік желілердің қазақстандық қоғамдағы этносаралық қатынастар мәселелеріне әсері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты этностардың ортақ құндылықтары мен азаматтық позициясы арқылы ашылды. Осы жұмыста ҚЭЗИ зерттеулерінің нәтижелері қолданды.

Түйін сөздер: этносаралық қатынастар, құндылықтар, бірегейлік.

Abstract. The article puts forward the idea influence of the media and social networks on the actualization of issues of interethnic relations in Kazakhstani society. The object of the study were been revealed through the common values and civic position of ethnic groups. In this work, we used the results of IAER studies.

Key words: interethnic relations, values, identity.

Аннотация. В статье рассматривается влияние СМИ и социальных сетей на актуализацию вопросов межэтнических отношений в казахстанском обществе. Цель исследования раскрывается через общие ценности и гражданскую позицию этносов. В данной работе использовались результаты исследований ИПЭИ.

Ключевые слова: межэтнические отношения, ценности, идентичность.

The sphere of interethnic relations is one of the most discussed topics in Kazakh society. Today, critical opinions on a sensitive topic are heard on the pages of the media and social networks, including the effectiveness of the ethnic policy and mechanisms.

However, the results of studies by the Institute of Applied Ethnopolitical Research (IAER) show that despite the ethnocultural diversity, the ethnic groups of Kazakhstan share identical values. According to the results of the study «Inter-ethnic relations in the context of value orientations» {1} the basic values for Kazakhstanis are family (51.6%), friendship (30.0%), material support (29.1%), interesting work (20.3%), freedom and independence (18.7%).

Proximity, openness and tolerant attitude prove the existence of interethnic harmony and proximity in the country. The majority of respondents - representatives of the titular ethnic group are ready to accept representatives of other ethnic groups living in the territory of Kazakhstan as close relatives (spouses), friends, neighbors, work colleagues. In turn, representatives of ethnic groups living in the country also do not have a negative perception and remoteness towards the Kazakhs.

The survey results show that citizens know their rights and can defend them, and this evident in recent times. The results of the in-depth interviews and the mass survey confirm that the majority of informants did not experience discrimination and their rights were not violated on the basis of ethnicity. Also, the tolerant, friendly attitude of Kazakhstanis to each other was emphasized. It is noted that such violations are inadmissible due to the fact that the population realizes the value of interethnic stability in the country.

All ethnic groups in Kazakhstan give a positive ratings of their standard of living. The highest positive assessment “quite satisfied with life” was most often chosen by Tajiks (65.7%), Kazakhs (59.7%) and Uzbeks (51.3%). The less positive assessment “rather satisfied with life in Kazakhstan” was most often chosen by Uighurs (62.3%), Kurds (59%) and Russians (49.7%) {2}.

Kazakhstanis are ready to different forms of dialogue. The definition by a certain level of their trust in scientists and doctors, as well as public institutions to strengthen social cohesion and unity, including the APK (the sum of positive answers is 77.4%).

It is important to note that the issues of the interethnic sphere are not indicated among the urgent problems of the population. According to the results of quarterly studies, the main problems of the population are of a socio-economic nature. The leading positions are occupied by rising prices, tariffs, inflation (48.4%) and low wages (45.2%). No less relevant are housing problems (37.4%), as well as unemployment (37.3%). Corruption (27.6%) complements the top five issues of concern to citizens.

As in all multi-ethnic societies, there are issues in Kazakh society that often go into the inter-ethnic plane. To date, the interethnic sphere has been updated and has become a tool of manipulation due to the large flow of information, which often does not reflect the real picture.

Monitoring exits and the results of the sociological study «Local field research (anthropological expeditions) among ethnic groups» (2021) {3}, implemented by IAER, show that all ethnic groups of Kazakhstan have their own history, which directly influenced their current situation. For some ethnic groups, their place of residence is perceived as

a historical land, for others - a place of deportation. All groups perceive their place of residence differently, while the opinions of representatives of ethnic groups agree on one thing - for all, Kazakhstan is a common home. Ethnic groups show their belonging to the Kazakh society in different ways: some accept the Kazakh culture and assimilate with it, others try to preserve their own identity, finding meaning in the preservation and revival of their ethnic culture.

Thus, the discourse created in the public field about the relevance of interethnic issues in the emergence of conflicts can be considered a consequence and a tool of manipulation that is used by individual groups or individuals. At the same time, throughout the history of sovereign Kazakhstan, interethnic policy has been built on the basis of deep mutual respect, creating conditions for the preservation and development of the cultures of all ethnic groups living in the country.

List of sources:

1. "Interethnic relations in the context of value orientations", Nur-Sultan: IAER, 2021.
2. Analytical report "State policy in the field of strengthening Kazakhstani identity", Nur-Sultan: IAER, 2020.
3. Analytical report «Local field research (anthropological expeditions) among ethnic groups», Nur-Sultan: IAER, 2021.

УДК 070.41
МРНТИ 19.01.11
DOI

Сердюк Арина Витальевна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение» УГНТУ. г. Уфа.
e-mail: arina031299@gmail.com

Бреслер Михаил Григорьевич

к.ф.н., доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение» УГНТУ. Научный руководитель Цифровой междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории конструирования будущего «Digital Future». г. Уфа.
e-mail: bremmaster@yandex.ru

Манойло Андрей Викторович

д.п.н., ведущий научный сотрудник отдела Европы и Америки ЦНИИ глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН, профессор кафедры российской политики МГУ им. М. В. Ломоносова. г. Москва.
e-mail: cyberhurricane@yandex.ru

ФАКТЧЕКИНГ КАК ОСНОВА МЕДИАГРАМОТНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СТРАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

Аңдатпа. Қазақстандағы центриалдардың медиасауаттылығын арттыру құралы ретінде фактчекингтің тиімділігін анықтау.

Процедура және әдістер.

Нәтижелер. Қазақстанда жалған ақпарат таратуды нормативтік-құқықтық реттеу тәжірибесін талдау нәтижесінде қолданыстағы заңнамалық актілер жалған жаңалықтардың көптеп шығуына сәтті тосқауыл қояды деген қорытындыға келді.

Медиа сауаттылықтың орташа деңгейі өткір әлеуметтік оқиғаларға жедел әрекет етудің болмауымен және медиа-білім беру тәжірибесінің төмен таралуымен байланысты. Елдегі фактчекинг тәжірибесі мен әдістері БАҚ пен интернет пайдаланушылар арасындағы ынтымақтастықты арттыруға және ақпаратты тексеру процесіне жастарды тартуға бағытталған.

Теориялық және/немесе практикалық маңыздылығы. Материал Орталық Азия елдеріндегі фактчекингтің мәні мен ерекшеліктерін ашады. Алынған мәліметтерді мамандандырудың белгілі бір аймағында фактчекинг бойынша оқу құралдары мен нұсқаулықтарын дайындауда пайдалануға болады.

Түйін сөздер: медиасауаттылық, медиабілім, Z буыны, фактчекинг, фейк жаңалықтар

Abstract. Identification of the effectiveness of fact-checking as a media literacy instrument between centrals in Kazakhstan.

Methodology.

Results. The authors concluded that legislative acts of the Republic of Kazakhstan can successfully prevent the spread of numerous fake news. We associate the average level of media literacy with the lack of a quick response to acute social events and with the low prevalence of media education practices. Fact-checking practices and methods in the country aim to increase cooperation between mass-media and Internet users and to involve young people in the fact-checking process.

Research implications. The material reveals the essence and features of fact-checking in Central Asian countries. The data obtained can be used for the preparation of training manuals and manuals on fact-checking in a specific region of specialization.

Key words: media literacy, media education, generation Z, fact-checking, fake news

Аннотация. Выявление эффективности фактчекинга как средства повышения медиаграмотности центиниалов в Казахстане.

Процедура и методы.

Результаты. В результате анализа опыта нормативно-правового регулирования распространения недостоверной информации в Казахстане, был сделан вывод о том, что существующие законодательные акты успешно препятствуют появлению большого количества фейковых новостей. Средний уровень медиаграмотности связан с отсутствием быстрого реагирования на остросоциальные события и с низким распространением медиаобразовательных практик. Практики и методы фактчекинга в стране нацелены на расширение сотрудничества СМИ и пользователей Интернета и на вовлечение молодёжи в процесс проверки информации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материал раскрывает сущность и особенности фактчекинга в странах Центральной Азии. Полученные данные могут быть применены при составлении учебных пособий и руководств по фактчекингу в конкретном регионе специализации.

Ключевые слова: медиаграмотность, медиаобразование, поколение Z, проверка фактов, фейковые новости

Введение

Актуальность данного исследования связана с необходимостью развития практик и методов фактчекинга для их последующей интеграции в медиаобразовательные программы. Развитие и усложнение коммуникационных связей может вести к искажению смысла передаваемой информации и появлению фейковых новостей. По мнению исследователей, понятие «фейк» трактуется неоднозначно – в нём могут быть заложены такие денотаты как «розыгрыш» и «шуточная игра» с одной стороны, и «мошенничество», «манипулирование», «введение в заблуждение» с другой. Непременным атрибутом фейковых новостей считаются кликбейтный заголовок, анонимность источника, потенциально конфликтное содержание новости, ссылка на несуществующие авторитеты и

настойчивый призыв к распространению информации. Эти маркеры являются предметом изучения для фактчекеров и специалистов по фейк-ньюс.

Представители поколения Z, также называемые цифровыми аборигенами, адаптируют нормы и правила сетевого общества для более эффективного обмена информацией. На основе своего коммуникационного опыта они создают свои определения таких общепринятых понятий как «семья», «история», «этика» и т.д. В этом контексте особенно важным кажется изучить влияние фейковых новостей на формирование мировоззрения центиниалов. Исследование, проведенное авторами в 2021 г. показало, что представители поколения Z часто сталкиваются с фейковыми новостями. Публикация спорной информации может как развеселить их, так и побудить к проверке при помощи авторитетных источников. Отмечая, что неправильно интерпретированные новости могут вызвать панику в обществе, респонденты выделяли несколько разделов, в которых чаще всего появляются фейковые новости – внешняя и внутренняя политика, экономика, здравоохранение. Несмотря на достаточно высокий, по сравнению с представителями старших поколений уровень медиаграмотности, нельзя недооценивать возможности использования фейк-ньюс как инструментов информационного воздействия в естественной для молодого поколения цифровой среде. Одной из мер повышения защиты центиниалов от негативного информационного воздействия является введение практики фактчекинга – системы проверки фактов из различных источников. Центиниалы не готовы верить непроверенной информации, более того, существенная часть стремится проверять важную для них информацию по нескольким источникам. Но восприятие информации как достоверной зависит не столько от числа, сколько от качества источников. Не претендуя на полноту описания, авторы считают нужным указать на ряд методик распространения фейк-ньюс. К таковым относятся, например, публикация недостоверной информации в источнике пользующимся доверием читателей. После вирусного распространения этой информации в социальных сетях и СМИ первоначальный материал удаляется, чтобы изданию избежать обвинений в диффамации, а многочисленные упоминания ложного факта продолжают влиять на информационное пространство. Другой распространенный приём – использование материалов цифровой дипломатии – суждений влиятельных политиков. При обилии каналов коммуникации возможно подобрать суждение, соответствующее целям и ценностям оператора фейк-ньюс. Здесь при объективном изложении достоверного факта опубликованного суждения спикера возможно полностью изменить изначальный посыл суждения путем придания иного смысла при переводе и/или интерпретации. Также часто употребляются публикации текстов экспертов из известных аналитических структур, как отражение официальной точки зрения власти, тогда как в действительности эксперт высказал личное мнение в рамках идущей, в научном

сообществе, дискуссии. Как видим для повышения сопротивления деструктивному воздействию необходимы информационные центры – пользующиеся доверием специализированные структуры, в которых концентрируется проверка существенных актуальных фактов и выявляется характер создания данного факта, авторы и интересанты, а также вырабатываются меры пресечения деструктивным силам распространяющих фейк-ньюс. В дальнейшем – центры факт-чекинга.

В этом контексте важным представляется изучение практик фактчекинга, которые не только выявляют фейки в медиапространстве, но и формируют навыки критического мышления у людей, не связанных с профессиональным или научным сообществом. Значимым шагом в области развития фактчекинга в России стало создание программы проверки фактов на базе блог-платформы «Яндекс Дзен» в партнёрстве с НИУ ВШЭ, ИА «ТАСС» и «Интерфакс», изданиями «The Bell» и «Ведомости» и некоммерческими проектами «Проверено» и FakeCheck. Возможность пользователей отправить потенциально недостоверные публикации на проверку фактчекерам позволила отфильтровать более 1 млн. нарушающих правила материалов и отладить работу сервиса во время временного ограничения рекомендательной системы в марте 2022 г. Для развития фактчекинга как инструмента медиаобразования в Казахстане необходим анализ аналогичного опыта зарубежных государств.

Методология

В данном исследовании авторы применяют информационно – коммуникационный метод (ИКМ), положительно зарекомендовавший себя в предыдущих исследованиях поколения Z [1], [2] и др. Являясь развитием структурно – функционального метода, в условиях цифровой среды, использование ИКМ позволяет выявить структуру коммуникаций при функционировании сетевых сообществ, межличностном и межгрупповом взаимодействии. Где созданная и распространяемая информация служит укреплению либо разрыву информационных связей.

Целью данного исследования является выявление эффективности фактчекинга как средства повышения медиаграмотности центиналов в Казахстане. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть опыт нормативно-правового регулирования распространения недостоверной информации в Казахстане;
- проанализировать уровень медиаграмотности в стране;
- дать характеристику имеющимся практикам и методам фактчекинга.

Обзор литературы

Формирование международной репутации Казахстана неразрывно связано с публикуемыми в СМИ нарративами и их достоверностью. Главным направлением в журналистике страны считается информирование мировой общественности об

актуальной политико-экономической ситуации и своевременное реагирование на запросы граждан. Считается, что насаждение чуждой культуры в современных условиях (особенно в национальных государствах, многобытность которых – их главный фактор развития) способствует утрате уникального культурного кода и самосознания граждан страны, что позволит преуспеть и без прямых военных действий. Поэтому, по мнению некоторых авторов, СМИ Казахстана чужд нейтралитет, ведь им необходимо формировать общественное мнение по общенациональным и государственным вопросам и воспитывать сознание людей в духе патриотизма. Перед государством также стоит задача нахождения баланса между защитой национальной безопасности и соблюдением конституционных прав и свобод граждан [3]. Решение задач укрепления доверия между государством и молодежью, поколения Z, в цифровой среде служит фактором стабильности и залогом развития страны [4].

Особое значение фейк – ньюс проявилось в 2020-2021 – во время пандемии COVID 19, когда распространение ложной информации приняло столь массовый характер, что процесс был обозначен специальным термином «инфодемия» [5], [6].

Распознавание и фильтрация ложной информации приобретают всё большее значение. Под ложной информацией понимают метод психологического воздействия, заключающийся в распространении сведений, представляющих собой умышленное искажение информации об объекте, его мотивах и поступках. Чаще всего она существует в форме слухов, якобы конфиденциальных данных не для общего доступа и сочетания правдивой и ложной информации с акцентом на заведомо конфликтной стороне вопроса. Появление ложной информации тесно связано с коммуникационным режимом общества. Социальный смысл коммуникационного режима заключается в создании общественного порядка и самосохранении существующей системы, но влияние на информационные потоки со стороны политического режима, законодательства, менталитета и ценностей общества вносит в потоки информации неупорядоченность. Особенно это характерно для коммуникационного режима стран Центральной Азии и, в частности, Казахстана, которому присущи, с одной стороны, низкий уровень аутопоэзиса, невозможность быстрого бесконфликтного переключения между разными режимами коммуникации, а, с другой стороны, общественное согласие и солидарность, и запрос на горизонтальные сетевые отношения с органами власти. Именно поэтому в Казахстане после прохождения двух этапов развития медиаобразования особенно актуален вопрос о медиасотрудничестве как внутри страны, так и с зарубежными партнёрами [7]. Реформы второй половины XX века, направленные на развитие информационных технологий в стране, а также медиаобразовательные программы ЮНЕСКО и расширение числа контактов между исследователями способствовали созданию государственной программы «Информационный Казахстан», школы социально ответственной журналистики и

института медиастандартов.

Трансформация глобального информационного пространства с активным участием Казахстана запустила в стране процесс конвергенции журналистики. В качестве его признаков можно назвать частичное диверсификацию формы подачи материалов, переход на работу в режиме постоянной активности и расширение функций журналиста. Трансформация медиапотребления началась в Казахстане с появлением у населения постоянного доступа в Интернет с середины 2000-х гг. Сейчас основными потребителями медиаконтента являются представители поколения Z, формирующие собственную культуру поведения в информационном обществе и оказывающие влияние на основные тренды. Одновременно они получают большое количество информации, из которой отбирается только самая релевантная на данный момент времени. Значимую роль в этом играют процессы интерактивности и сближения СМИ с целевой аудиторией. Согласно исследованию 2015 г., основным источником новостей, в том числе, из сферы политики, для центинаалов остаётся телевидение, второе место занимают неформальные сетевые сообщества. Предполагается, что сейчас ведущую роль в процессе обмена информацией играют социальные сети. Актуальные новости из социально-политической сферы предпочитают обсуждать со своими друзьями, сверстниками и коллегами, что доказывает необходимость реализации практик фактчекинга в сетевом пространстве.

Изучение современных медиареалий в Казахстане показывает активное развитие сегмента медиакритики. Это принято связывать с такими факторами как соответствие мировым тенденциям развития массмедиа и СМИ, защита государственных информационных ресурсов, развитие профессионального медийного пространства и включение в учебные планы школ и университетов дисциплин, направленных на развитие критического мышления и автономизацию индивида по отношению к медиа. Стоит заметить, что информационная безопасность в Казахстане регулируется и законодательными инициативами. Так, в 2011 г. все ресурсы на домене «.kz» были переведены в собственность страны, а в 2017 г. министерство внутренних дел Казахстана рекомендовало установку сертификатов безопасности в контексте программы Cyber Shield Kazakhstan. Несмотря на то, что страна являлась одним из лидеров в сфере киберпреступности, новость о внедрении сертификатов цифровой безопасности была воспринята обществом негативно. В 2019 г. президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обосновал отсутствие необходимости сертификатов цифровой безопасности тем, что была «доказана безопасность информационного пространства Республики Казахстан и возможность использования сертификата только в случаях вторжения извне». Этот факт доказывает ранее высказанную гипотезу о запросе граждан Казахстана на сетевой диалог с органами власти.

Результаты исследования

Право граждан Казахстана на доступ к достоверной информации обеспечивается республиканскими нормативно-правовыми актами. Статья 12 Конституции Республики Казахстан гарантирует соблюдение абсолютных прав и свобод человека, в том числе, свободу слова, творчества и самовыражения. Эти положения конкретизируются в статье 20, которая гласит, что каждый гражданин имеет право свободно получать и распространять информацию любыми, не запрещенными законом способами, а пропаганда деструктивных действий и подрыва национальной безопасности не допускается и преследуется по закону [8].

Более подробно государственная информационная политика и правовое регулирование деятельности СМИ раскрываются в законе Республики Казахстан № 451-І «О средствах массовой информации». Устанавливая свободу слова, получения и передачи информации, закон запрещает использовать СМИ для распространения несоответствующих действительности сведений и намеренно искажённых фактов, аргументов и мнений. Основными принципами деятельности СМИ должны быть объективность, достоверность, законность и уважение прав и свобод граждан. Седьмая глава в редакции от 28.12.17 г. устанавливает ответственность за нарушение законодательства. Она возлагается на должностные лица компетентных государственных органов, владельцев изданий, а также авторов и распространителей недостоверных сведений [9].

Виды наказания за распространение заведомо ложной информации регламентированы статьёй 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Так, физические лица могут быть наказаны штрафом до одной тысячи месячных расчетных показателей, общественными работами до 400 часов либо ограничением или лишением свободы на срок до 1 года. Если преступление было совершено группой лиц или лицом, злоупотребившим своё служебное положение, а также если для распространения недостоверной информации использовались СМИ и телекоммуникации, штраф увеличивается до трёх тысяч месячных расчётных показателей, общественные работы – до 800 часов, а срок ограничения или лишения свободы – до 5 лет (до 7 лет в условиях чрезвычайного положения или боевых действий) [10]. В связи с увеличением числа фейковых публикаций в Интернете и СМИ в республике рассматривается вопрос ужесточения наказания за заведомо ложную информацию. Принимая во внимание уже имеющийся опыт урегулирования подобных ситуаций, исследователи рекомендуют разработку унифицированного руководства по проверке информации, немедленное реагирование и опровержение ложных материалов, разработку профессионального стандарта для репортёров и внедрение практик фактчекинга за пределами профессиональной журналистской среды.

Стоит заметить, что в казахстанских СМИ отмечались такие нарушения правовых норм распространения информации как конфликтогенные высказывания,

нарушение неприкосновенности частной жизни индивида, нарушение авторских прав и неправильная интерпретация фактов и мнений. Особенно ярко эти тенденции проявились в период пандемии COVID-19. Непонимание масштабов заболевания на начальном этапе вызвало информационное голодание, что, в свою очередь, привело к распространению фейков и неподтверждённой информации. По результатам опроса журналистов и руководителей печатных и электронных СМИ, наибольшее внимание уделялось новостям о позиции правительства по вопросу пандемии и сводкам о течении болезни. Источниками новостей чаще всего выступали министерство здравоохранения Казахстана и поставщики медицинских услуг [11].

Для формирования единого общественного мнения по вопросу медиаграмотности в первые месяцы пандемии был проведён открытый опрос на тему «О вопросах внедрения «медиаграмотности» в школах и ВУЗах». Согласно его результатам, 78% пользователей считают, что количество и скорость распространения фейковых новостей увеличились с развитием социальных сетей. Именно поэтому различать фейковые новости в информационном потоке необходимо всем пользователям социальных сетей. За введение уроков медиаграмотности в школах и университетах проголосовали 68% и 67% опрошенных соответственно. По мнению большинства пользователей, эффективность полученного образования будет определяться в первую очередь качественными учебными материалами, а внедрение такой дисциплины будет способствовать увеличению уровня медиаграмотности молодёжи [12].

Современное состояние медиасферы можно описать как эпоху постправды и информационного шума. Медиаграмотность в таких условиях не только помогает правильно интерпретировать новостные сообщения, но и определять достоверные источники информации. Для определения уровня медиаграмотности в Казахстане в 2019 г. было проведено исследование с участием 245 человек в возрасте 18-68 лет. Большинство из них сталкивались с недостоверной информацией, а её источником в половине случаев был сайт Nur.kz. При этом значительная часть респондентов затрудняется с определением фейковых новостей и перепроверяет информацию только в том случае, если новостное сообщение вызывает у них интерес. Это может свидетельствовать о непопулярности фактчекинговых методик за пределами профессионального сообщества и о необходимости создания доступных программ в области медиаобразования.

В Казахстане в настоящее время наблюдается средний уровень развития медиаграмотности. Это связано с тем, что с 2010-х гг. специалистов в этой сфере готовил лишь Казахский национальный университет им. аль-Фараби. Адаптированный российский опыт и начало издания медиаобразовательной литературы способствуют улучшению ситуации в профессиональной сфере. В массовом же медиаобразовании выделяются три основных направления:

обучение преподавателей университетов и педагогов школ, обучение гражданского сообщества в целом и обучение детей и молодёжи в школах и высших учебных заведениях.

Интернет-пользователи из Казахстана в большей степени по сравнению с респондентами из других стран Центральной Азии склонны к общению в мессенджерах и сервисах мгновенного обмена сообщениями. На этом фоне высок уровень медиаграмотности участников обмена информацией: в среднем от 45% до 70% опрошенных в Казахстане знакомы с такими понятиями как фейк-ньюс, информационная война, сетевая зависимость, компьютерные вирусы, плагиат и компромат. Средний индекс медиаграмотности в Казахстане равен 6,52 баллам из 12 возможных, наиболее высокие показатели при этом наблюдаются по критерию эффективности и уместности использования информации, а наиболее низкие – по критерию способности обезопасить себя от вредоносного контента. Проведённое в 2021 г. исследование показывает, что большинство представителей поколения Z, проживающих в Казахстане, проводят в сети от 2 до 5 часов в сутки. В четверти случаев время медиапотребления составляет более 5 часов. Наиболее релевантными для них новостными темами являются внешняя и внутренняя политика, образование и наука.

Эксперты из Казахстана отмечают, что медиаграмотность, расширяя права и свободы людей в сфере информации, не может существовать в отрыве от свободы слова. По словам регионального консультанта по медиаграмотности Internews Г. Асанбаевой, развитые навыки критического мышления и анализа новостных сообщений – залог доверия общества к прессе и, соответственно, к транслируемой государством повестке. Для этого практики медийно-информационной грамотности должны реализовываться на всех уровнях образования [13]. Одной из таких инициатив является центральноазиатская медиапрограмма MediaCAMP. Её основные задачи – улучшение правовой среды для СМИ и увеличение числа грамотных потребителей контента, в том числе, среди школьников и молодёжи. Данная программа реализуется с 2019 г., а в 2021 г. в её рамках было выпущено первое учебное пособие для преподавателей вузов Казахстана по медиаграмотности на казахском языке [14].

Исследователи из Казахстана выделяют 7 целей распространения заведомо ложной информации, характерных для СМИ стране: экономические манипуляции, мошенничество, распространение вирусов и вредоносных программ, накрутка интернет-трафика, провокация беспорядков, дискредитация публичной фигуры и ведение информационной войны на почве дискриминации. С целью развития медиаобразования и повышения профессиональной компетентности журналистов в Казахстане в 2004 г. был создан международный центр журналистики MediaNet. На его базе действуют медиашкола, фактчекинговое агентство, академия обучения фактчекингу, бюро экспресс-мониторинга общественного мнения и ряд других

проектов [15]. Наиболее приоритетным курсом развития является мониторинг и фильтрация фейковых новостей.

В этом направлении активно работают фактчекинговые агентства Factcheck.kz и Stopfake.kz. От создания методики проверки фактов для профессионалов из сферы СМИ данные агентства перешли к работе с более широкой аудиторией и, в частности, молодёжью центральноазиатского региона [16]. Среди главных принципов, соблюдаемых агентствами: справедливость и непредвзятость, своевременное реагирование на остросоциальную конфликтогенную повестку, стандартизированность проверки и объективность [17], [18]. Помочь сайтам в проверке достоверности публикаций может любой пользователь, при этом среди постоянных авторов и редакторов проекта Factcheck.kz есть несколько студентов и выпускников казахстанских вузов, прошедших курсы в академии обучения фактчекингу. Помимо этого, для взаимодействия с активными представителями молодёжи Центральной Азии и облегчения доступа к актуальным методикам фактчекинга было разработан игровой антифейковый проект, доступный в веб-версии и в версии приложения [19]. В перспективе все эти меры должны способствовать вовлечению центиналов в процесс фактчекинга и разработке новых методических рекомендаций с учётом особенностей медиапотребления младших возрастных групп.

Заключение

Актуализация методов фактчекинга с учётом региональной специфики позволит этому инструменту стать основой для повышения уровня медиаграмотности, в том числе, среди представителей поколения Z. Существующие в стране нормативно-правовые ограничения, с одной стороны, способствуют нераспространению ложной информации, а с другой – могут ограничивать в действиях журналистов-фактчекеров. Несмотря на то, что в Казахстане отмечается средний уровень медиаграмотности населения, разработка и совершенствование методов фактчекинга позволят уменьшить уровень информационного шума в медиаполе. В этом контексте стоит выделить отдельным направлением работу с молодёжью – представителями поколения Z. Развитие медиашкол и медиаакадемий, актуализация учебных пособий и регулярный сетевой мониторинг будут способствовать вовлечению молодёжи в процесс создания благоприятной цифровой среды, что в перспективе приведёт к увеличению общего уровня информационной грамотности.

Признание подлинности данного факта, истинности данного суждения в большей степени зависит от доверия получателей информации к её отправителям. В этом отношении в настоящее время в Республике Казахстан, после проведения референдума сложилась благоприятная ситуация относительного общественного

согласия. Период динамической стабильности, в который вступает Казахстан необходимо широко использовать для повышения медиаграмотности среди молодежи – поколения Z, что в свою очередь усилит критическое восприятие и стойкость по отношению к воздействию фейк-ньюс

Список источников и литературы:

1. Bresler M. Transformation of the values of Generation Z - residents of the digital society of sustainable development / M. Bresler, S. Galiullina, D. Gerasimova // E3S Web of Conferences : 1, – DOI 10.1051/e3sconf/202020809043. – EDN AIXWSF. – Yekaterinburg, 2020. – P. 09043.
2. Бреслер М. Г. Креатив центиналиов как фактор коллаборации поколений в трудовом коллективе медиаиндустрии / М.Г. Бреслер, А.И. Кадырова // MEDIA Образование: медиавключенность vs медиаизоляция: Материалы VI Международной научной конференции, Челябинск, 23–25 ноября 2021 года / Под редакцией А.А. Морозовой. – EDN FWSPCM. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – С. 435-439.
3. Hakimi L., Eynon R., Murphy V.A. The Ethics of Using Digital Trace Data in Education: A Thematic Review of the Research Landscape. <https://doi.org/10.3102/00346543211020116>. Review of Educational Research, 2021. 91(5): 671–717.
4. Stancioiu F.A., Pop N.A., Anysz R.N., Baba C.A. Patterns of Communication between Gen Z and Public Institutions in Times of Crisis: A Study Based on Relationship Marketing Principles. IBIMA Business Review. Article ID 258599, <https://doi.org/10.5171/2021.258599>. Journal of Marketing Research and Case Studies. 2021, 12 p.
5. Vasil'kova V.V., Trekin P.A. Fakes about Coronavirus: Communicational Technologies for Constructing False Messages // Дискурс. – 2021. – Т. 7. – №. 4. – С. 80.
6. W Yu., F Shen Does fact-checking habit promote COVID-19 knowledge during the pandemic? ISSN 0033-3506, <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2021.05.005>. Evidence from China, Public Health, 2021, vol. 196, pp. 85-90.
7. Шайкенова А.Ж., Морозова Т.А. Фактчекинг – важное средство для улучшения медиаграмотности. Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. 2019; (3 (44)):137-143.
8. Конституция Республики Казахстан // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/XXCF8> (дата обращения: 12.06.2022).
9. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.05.2022 г.) // Информационная система Параграф «Юрист»: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/reqPm> (дата обращения: 10.06.2022).

10. Статья 274 Уголовного Кодекса РК 3 июля 2014 года № 226-V с изменениями, внесенными Законом РК от 12.07.2018 № 180-VI // Законодательство Республики Казахстан: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/reqRP> (дата обращения: 10.06.2022).
11. Nurumov B., Berkenova G., Freedman E., Ibrayeva G. Informing the Public about the Dangers of a Pandemic. Early COVID-19 Coverage by News Organizations in Kazakhstan // The Central Asia Program: [website]. - URL: <https://clck.ru/reqSJ> (accessed: 09.06.2022).
12. «Мектептер мен жоғары оқу орындарында «медиясауаттылықты» енгізу мәселелері туралы» // Ашық диалог: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/reqTH> (дата обращения: 10.06.2022).
13. Как медиаграмотность способствует свободе слова? Мы спросили у шести экспертов из Казахстана, Таджикистана и Узбекистана // New Reporter: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/reqUE> (дата обращения: 07.06.2022).
14. Первое учебное пособие по медиаграмотности на казахском языке презентовали в Нур-Султане // New Reporter: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/rervw> (дата обращения: 07.06.2022).
15. О нас // MediaNet: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/rerxM> (дата обращения: 09.06.2022).
16. Фактчек в ЦА: интервью с основателем и главным редактором factcheck.kz // MediaNet: [Электрон. ресурс]. URL <https://clck.ru/rerzL> (дата обращения: 09.06.2022).
17. О нас // Factcheck.kz: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/res2a> (дата обращения: 09.06.2022).
18. О проекте // Stopfake.kz: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/res3U> (дата обращения: 09.06.2022).
19. Антифейковый игровой проект разработан специально для стран Центральной Азии // Factcheck.kz: [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/res4g> (дата обращения: 09.06.2022).
20. Ахмадеев К.Н., Бреслер М.Г., Манойло А.В. Эффективность fake news как инструмента информационной войны в восприятии поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 3. С. 8-32.
21. Байкенжеев М.Д. Ақпараттық соғыстың психологиялық әсері // Еуразия гуманитарлық институтының хабаршысы. 2018. № 2. С. 42-48.
22. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия // Россия и мир: научный диалог. Декабрь 2021. № 1(2). С. 96-137.
23. Венидиктов С.В. Развитие гражданского медиаобразования в Евразийском экономическом союзе // Знак: проблемное поле медиаобразования.

2017. № 1(23). С. 40-48.

24. Галкина Т.В. Нарушения правовых норм распространения информации казахстанскими СМИ // Международная научно-практическая конференция исследователей и преподавателей массовой коммуникации. Воронеж. 2021. Т. 1. С. 10-11.

25. Задорин И.В., Сапонова А.В. Сравнительный анализ индексов медиаграмотности в странах Центральной Азии // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. Т. 5. № 3. С. 63-89.

26. Кабышева З.Б. Фактчекинг и верификация информации как методы борьбы против «фейковых новостей» в отечественных СМИ // XIV Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ҰҒЫМ ЖАҢЕ БІЛІМ - 2019». Нур-Султан. 2019. С. 5654-5659.

27. Кумар Е.А., Бактыбаев Б.С., Вайгорова Л.Р. Введение сертификата национальной безопасности в Казахстане для защиты от киберугроз и новые дискуссии в социальных сетях по этому поводу // Вестник КазНУ. Серия журналистика. 2021. Т. 61. № 3. С. 5-13.

28. Мурюкина Е.В. Опыт синтеза медиакритики и медиаобразования в Казахстане // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 18(215). С. 210-215.

29. Негизбаева М.О. Медиаграмотность: критический анализ информации // Вестник КазНУ. Серия журналистика. 2019. № 1(51). С. 83-90.

30. Нурумов Б.А., Браун М., Ибраева Г.Ж., Мысаева К.Н. Онлайн-аудитории Центральной Азии и Казахстана: выбор и предпочтения в эпоху мультимедийных новостей // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 54-73.

31. Рожков А.В. Медиапотребление контента мультиплатформ // Цифровая журналистика и информационная безопасность: мировой опыт и национальные стратегии (к 30-летию независимости Республики Казахстан). Алматы. 18 мая 2021. С. 52-57.

32. Сердюк А.В. Противоречия развития сетевых сообществ в условиях рекомендательной системы (на примере блог-платформы «Яндекс.Дзен») // Актуальные проблемы социального развития. Философские и социологические исследования: материалы V Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых ученых (15-16 апреля 2022 г.). Архангельск. 2022. С. 401-408.

33. Текенова Ә.М. Расталмаған ақпаратты құқықтық реттеу: әлемдік және отандық тәжірибе // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Журналистика сериясы. 2019. № 4(129). С. 14-21.

34. Федоров А.В., Левицкая А.А., Чельшева И.В., Мурюкина Е.В., Сальный Р.В., Селиверстова Л.Н. Массовое медиаобразование в странах СНГ. М.: ОД «Информация для всех», 2020. 273 с.

35. Федоров А.В., Левицкая А.А. Медиаобразовательные ориентиры в странах СНГ: прогноз на будущее // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2020. № 1. С. 118-128.
36. Әшірбаев Б.Т. Журналистиканың идеологиялық функциясы және мемлекеттік мүдде // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Журналистика сериясы. 2020. № 2(131). С. 16-23.
37. Alefirenko N., Nurtazina M., Sarbayeva M. Multi-layered meaning formationm and linguistic-cultural peculiarity of fake messages in the mass-media // Homeros. 2021. vol. 4. No. 4. pp. 191-210.
38. Bresler M.G., Galiullina S.D., Gerasimova D.I., Safina E.A. Generation Z ethical standards as a prototype of the future network being // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Krasnoyarsk. 2021. pp. 2806-2815.
39. Nikolayenko O. // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2015. No. 23(3). pp. 257-276.
40. Стригуов К.С., Манойло А.В., Безвербный В.А. Фейки, вбросы, государственные перевороты и демографические войны. ISBN 978-5-9912-0902-1. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 480 с.

Директор / Director
Қалиев Талғат Бегімұлы
Kaliyev Talgat Begimovich
Калиев Талгат Бегимович

CONTACT

Нұр-Сұлтан қаласы, Алматы көшесі, 7, «Seven» БО
Nur-Sultan city, Almaty street, 7, BC «Seven»
г. Нур-Султан, ул. Алматы, 7, БЦ «Seven»

+7 (7172) 47-28-09

info@iaer.kz

Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты / Institute of Applied Ethnopolitical Research / Институт прикладных этнополитических исследований

Институт этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты талдамалық, зерттеу және сараптамалық қолдауды жүзеге асырады.

The Institute provides analytical, research and expert support for state policy in the field of interethnic relations.

Институт обеспечивает аналитическое, исследовательское и экспертное сопровождение государственной политики в сфере межэтнических отношений.

бағыттар: / directions: / направления:

- этникалық топтардың өзара қарым-қатынастарын зерделеу үшін өңірлерге мониторингтік шығуларды жүзеге асыру / implementation of monitoring visits to the regions to study the relationship of ethnic groups / осуществление мониторинговых выездов в регионы для изучения взаимоотношений этнических групп;

- этносаралық қатынастар саласында әлеуметтік зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу / organization and conduct of sociological research in the field of interethnic relations / организация и проведение социологических исследований в сфере межэтнических отношений;

- этносаралық сала тақырыптары бойынша әдістемелік құралдар мен материалдар әзірлеу және басып шығару; / development and publication of methodological manuals and materials on the topics of the interethnic sphere; / разработка и издание методических пособий и материалов по тематикам межэтнической сферы;

- ОМО, ЖАО қызметкерлері және басқа да мүдделі органдар/тұлғалар үшін оқыту семинарлары мен тренингтерін өткізу; / conducting training seminars and trainings for employees of the Central state bodies of Civil Defense, local executive bodies and other interested bodies/persons; / проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников ЦГО, МИО и других заинтересованных органов/лиц;

- жетекші шетелдік талдау орталықтарымен және сарапшылармен халықаралық ынтымақтастық және пікірталас алаңдарының жұмысын ұйымдастыру. / organization of discussion platforms and international cooperation with leading foreign analytical centers and experts. / организация работы дискуссионных площадок и международное сотрудничество с ведущими зарубежными аналитическими центрами и экспертами.